

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель. Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 р.

15 СЕНТЯБРЯ 1889 Г.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и у мѣстныхъ Благочинныхъ.

№ 18.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части официальной: Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Протоколы сѣзда духовенства Тверскаго училищнаго округа бывшаго въ августѣ мѣсяцѣ 1889 года.

1) 1889 г. августа 25 дня. Въ исполненіе резолюціи Его Преосвященства, объявленной духовенству въ № 14-мъ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей сего 1889 года депутаты отъ духовенства Тверскаго училищнаго округа, въ числѣ 13 лицъ, явились на очередной сѣздъ сего 25 дня августа и приступили къ избранію Предсѣдателя и дѣлопроизводителя. Посредствомъ закрытой баллотировки избранными оказались: на должность Предсѣдателя сѣзда священникъ Викторъ Троицкій, кандидатомъ къ нему священникъ Александръ Кустовъ; дѣлопроизводителемъ священникъ села Архангельскаго, что въ деревняхъ, Корчевскаго уѣзда. Димитрій Кузнецовъ — единогласно безъ баллотировки. На семь протоколовъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: 1889 г. 25 августа „Утверждается“.

2) 1889 г. августа 25 дня. Тверской окружной духовно-училищный сѣздъ разсматривалъ составленную Правленіемъ духовнаго училища смѣту расходовъ по содержанію училища въ будущемъ 1890 году. По надлежащемъ обсужденіи

сего предмета, съѣздъ назначаетъ: 1) на содержаніе учителя приготовительнаго класса 400 руб., 2) на содержаніе 1-го надзирателя за воспитанниками училища 200 руб. при готовой квартирѣ, вмѣсто 250 руб., которые онъ получалъ до сего времени въ виду назначенія втораго надзирателя свободнаго отъ занятій по училищу, 3) на содержаніе 2-го надзирателя, свободнаго отъ другихъ какихъ либо занятій по училищу 300 руб. За такое вознагражденіе можно найти на должность надзирателя кого либо изъ студентовъ духовной семинаріи, 4) на содержаніе параллельнаго отдѣленія во 2-мъ классѣ 855 руб. А всего по § 1-му смѣты на содержаніе лицъ управленія и учащихся назначается 1755 р.

Предварительно назначенія по § 2-му смѣты на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ училища съѣздъ разсматривалъ и разсуждалъ по предложенію Его Преосвященства о покрытіи допущенной Правленіемъ училища передержки во 100 р. на пособіе сиротамъ и бѣднымъ ученикамъ и вообще объ увеличеніи назначенія на означенный предметъ на будущее время. По сему настоящій съѣздъ постановилъ: во 1-хъ на покрытіе передержки назначить 100 руб., во 2-хъ на будущій 1890-й годъ на пособіе сиротамъ и бѣднымъ ученикамъ училища назначить 1400 руб. По § 3-му училищной смѣты на хозяйственные расходы по духовному училищу назначается: 1) на застрахованіе училищныхъ зданій и училищнаго имущества 115 руб. При семъ съѣздъ выражаетъ желаніе, чтобы страхованіе упомянутыхъ зданій и имущества перенесено было въ Тверское губернскае земское взаимное отъ огня страхованіе, 2) за совершеніе богослуженія для учениковъ священнику Стефану Рождественскому 70 р., 3) въ пользу Трехъ-Исповѣдницкой церкви 60 руб.: на дрова, свѣчи просфоры и вино, 4) на содержаніе служителя при училищѣ и разсыльнаго 140 руб., 5) на содержаніе другаго служителя на осенніе и зимніе мѣсяцы 70 руб., 6) почному сторожу 14 руб. 40 коп., 7) на отопленіе какъ училищнаго зданія, такъ и квартиръ лицъ начальствующихъ 500 руб., 8) на освѣщеніе 5 руб. 5 коп., 9) на чищеніе трубы и на мелкую починку печей 15 руб., 10) на чищеніе ретирадныхъ мѣсть 32 руб., 11) на мытье половъ, рамъ, дверей и проч. 30 руб., 12) на починку и окраску желѣзныхъ печей 30 руб., 13) на окраску арифметическихъ до-

сокъ 3 руб., 14) на двѣ половыя щетки 2 руб., 15) на метлы, вѣники, швабры и проч. 3 руб. 50 к., 16) на мѣлы и зайчыя лапки 3 руб., 17) на вставку, замаску, выставку и починку рамъ 17 руб., 18) на заготовленіе новыхъ чернильницъ для классныхъ письменныхъ занятій учениковъ и на чернила 10 руб., 19) на перекладку печи въ квартирѣ надзирателя 30 руб., 20) на проконопатку и штукатурку стѣны въ той же квартирѣ 10 руб., 21) на пополненіе фундаментальной библіотеки и на выписку журналовъ 30 руб., 22) на пополненіе ученической библіотеки 20 руб., 23) на переплетъ книгъ 30 руб., 24) на канцелярскія принадлежности 30 руб., 25) вознагражденіе діакону Павлу Лебедеву за письмоводство 180 руб., 26) вознагражденіе дѣлопроизводителю 80 руб. Итого по § 3-му смѣты на хозяйственные расходы назначается 1529 руб. 95 коп. По § 4-му смѣты на расходы разнаго рода назначается: 1) на леченіе больныхъ учениковъ 60 руб., 2) на мелочныя и экстраординарные расходы 20 руб., а всего по § 4-му 80 руб. А всего по всемъ статьямъ смѣты 4864 р. 95 коп. На семъ протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: 1889 г. 27 августа. „Утверждается“.

3) 1889 г. августа 25 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ, обращаясь къ вопросу объ изысканіи новыхъ средствъ, помимо ежегодныхъ остатковъ, для образованія необходимаго фонда къ скорѣйшему устройству общежитія въ училищѣ, находить, что наиболѣе серьезными источниками для оныхъ средствъ могли бы быть: во первыхъ — сборъ съ церковей округа, а во вторыхъ сборъ съ духовенства лично. Депутаты съѣзда искренно убѣждены; что, послѣдствуя церкви округа въ настоящее время несутъ и безъ того не легкое бремя налоговъ въ пользу разныхъ учреждений духовнаго вѣдомства, то назначить какой либо значительный, сообразно такому серьезному предпріятію, каково устройство общежитія, сборъ съ церковей не возможно; тѣмъ не менѣе съѣздъ нашель возможнымъ нѣсколько увеличить вносимую церквами мѣстнаго духовно-училищнаго округа сумму налоговъ на содержаніе духовнаго училища и на образованіе фонда для устройства общежитія, именно: взимать съ церковей по десяти копѣекъ съ каждаго рубля той суммы, каковую церкви округа ежегодно вносятъ на духовное учили-

ше. Такимъ образомъ вмѣсто 2425 руб. 30 коп., вносимыхъ до настоящаго времени, церкви Тверскаго духовно-училищнаго округа съ начала наступившаго 1889—90 учебнаго года должны вносить всего 2667 руб. 83 коп. Взиманіе сей суммы произвести чрезъ о.о. благочинныхъ согласно назначенію сѣзда 1881 года, напечатанному въ № 17 Тв. Еп. Вѣдомостей за 1881 годъ и согласно настоящему постановленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ депутаты настоящаго сѣзда находятъ возможнымъ увеличить сумму, ежегодно вносимую духовенствомъ округа изъ собственности; именно: съ каждаго рубля, платимаго духовенствомъ въ пользу духовнаго училища, взимать по 20 коп. Такимъ образомъ вмѣсто 1107 р., взимать отъ причтовъ 1328 руб. 40 коп. Взиманіе сей послѣдней суммы произвести чрезъ о.о. благочинныхъ согласно раскладки, учиненной сѣздомъ 1883 года и напечатанной въ № 22 Твер. Еп. Вѣдомостей за 1883 годъ и согласно настоящему постановленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, просить о.о. благочинныхъ, чтобы они учинили сборъ вышеозначенныхъ суммъ какъ съ церквей, такъ и съ духовенства въ теченіе сентября мѣсяца сего года и представили въ Правленіе училища вмѣстѣ съ вѣдомостію, въ которой ясно и точно должно быть обозначено, сколько каждою церковію и каждымъ причтомъ въ отдѣльности внесено увеличеннаго нынѣ сбора на нужды дух. училища, чтобы Правленіе видѣло, за какою церковію и за какимъ причтомъ числятся недоимки. Вмѣстѣ съ тѣмъ о.о. благочинные въ рапортахъ своихъ и вѣдомостяхъ о количествѣ сборовъ точно обозначали бы, за какой именно годъ представляются взносы съ церквей и причтовъ, чтобы Правленіе училища яенѣ могло видѣть, какіе взносы представляются: текущіе, или недоимочные. Сумму дополнительнаго сбора на устройство общежитія, какъ имѣющую опредѣленное спеціальное назначеніе, а равно и остатки отъ смѣтныхъ назначеній, считать неприкосновенными суммами и просить Правленіе обращать таковыя, по мѣрѣ поступленія, въ денежныя бумаги или же вносить въ Сеудо-сберегательную кассу при Тверскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка для приращенія процентами. На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: 1889 года 27 августа.

„Утверждается“.

4) 1889 г. августа 25 дня. Тверской окружной духовно-училищный съездъ, по разсмотрѣнію смѣты училищнаго Правленія и по назначеніи денежныхъ суммъ на покрытіе статей расхода по содержанію духовнаго училища въ будущемъ 1890-мъ году, приступилъ къ указанію источниковъ средствъ для онаго. Въ протоколѣ настоящаго съезда за № 3-мъ назначена ко взиманію съ церквей мѣстнаго духовно-училищнаго округа не только прежняя сумма въ количествѣ 2425 р. 30 коп., но и дополнительный сборъ съ церквей, въ количествѣ 242 руб. 53 коп., специально изысканныхъ на увеличеніе фонда на устройство общежитія, а всего съ церквей 2667 руб. 83 коп. Далѣе съ причтовъ мѣстнаго округа въ дополненіе ко взносымымъ въ прежнее время 1107 руб. назначено взимать еще 221 руб. 40 коп., тоже на увеличеніе фонда на устройство общежитія; а всего съ причтовъ 1328 руб. 40 коп. Далѣе на расходы по содержанію училища зачисляется имѣющая поступить вѣничико-молитвенная сумма въ количествѣ около 515 руб. Далѣе съездъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ожидаетъ къ поступленію изъ Правленія Тверской Семинаріи изъ остатковъ обще-епархіальныхъ суммъ около 500 руб. На тотъ же предметъ должны быть причислены проценты съ капиталовъ, числящихся въ Государственныхъ процентныхъ бумагахъ, что составитъ около 200 руб. На тотъ же предметъ зачисляется сумма изъ сбора съ иносословныхъ учениковъ, каковая, по количеству учениковъ, не освобожденныхъ отъ таковой платы, равняется 900 рублямъ; наконецъ сумма отъ сбора за обученіе въ здѣшнемъ училищѣ иноокружныхъ учениковъ въ количествѣ 75 руб.; а всего на покрытіе расходовъ по содержанію духовнаго училища въ будущемъ 1890 году назначено 5722 р. 30 коп.; добавочныхъ же отъ церквей и причтовъ здѣшняго училищнаго округа, специально назначенныхъ на усиленіе фонда на устройство общежитія, 463 руб. 93 к. Итого 6186 руб. 23 коп. На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Утверждается“.

5) 1889 г. августа 26 дня. Тверской окружной духовно-училищный съездъ, обсуждая вопросъ объ открытіи параллельнаго отдѣленія во II классѣ Тверскаго духовнаго училища, находить, что по количеству учениковъ II класса

(54), превышающему нормальное число учениковъ въ классахъ (§ 78 уст. дух. уч.), открытіе параллельнаго отдѣленія необходимо и потому обратилось къ изысканію необходимыхъ для содержанія онаго средствъ. Поселику въ здѣшнемъ духовномъ училищѣ обучаются многіе инословные ученики, значительное количество которыхъ главнымъ образомъ обуславливаетъ необходимость открытія параллельныхъ отдѣленій, то съѣздъ постановилъ просить Его Преосвященство изъ общей, въ размѣрѣ трехъ-лѣтней сложности суммы сбора съ инословныхъ, въ количествѣ 600 р., дозволить настоящему съѣзду двѣ трети оной суммы 400 руб. употребить на содержаніе параллельнаго отдѣленія во II классѣ въ наступающемъ 1889—90 учебномъ году. Поселику же на содержаніе параллельнаго отдѣленія потребно 855 р., то недостающіе 455 руб. съѣздъ находитъ возможнымъ покрыть изъ общаго состава суммъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ округа на потребности духовнаго училища. На семъ протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „*Утверждается*“.

6) 1889 г. августа 26 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ разсматривалъ обрѣзанный Временнымъ Ревизіоннымъ Комитетомъ отчетъ училищнаго Правленія по содержанію училища въ 1888 году и самыя журналы Ревизіоннаго Комитета. Находя ревизію отчета вполне достаточною, съѣздъ постановилъ: отчетъ училищнаго Правленія вмѣстѣ съ журналами Временнаго Ревизіоннаго Комитета представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, членамъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета, въ особенности же протоіерею Петру Андреевичу Тихомірову выразить признательность и благодарность за труды по ревизіи, и въ составъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета для ревизіи отчета училищнаго Правленія за 1889-й годъ единогласно избралъ: протоіерея Петра Андреевича Тихомірова, священника Тверскаго Христо-Рождественскаго женскаго монастыря Алексѣя Плетнева, а за болѣзнію священника Николая Гусева, избралъ священника Мино-Викторской церкви Алексѣя Клобукова. На семъ протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „*Утверждается*“.

7) 1889 г. августа 26 дня. Съѣздъ депутатовъ духовенства Тверскаго училищнаго округа производилъ посредствомъ

закрытой баллотировки избраніе членовъ училищнаго Правленія отъ духовенства на новое трехлѣтіе съ 1889—90 учебнаго года и большинствомъ шаровъ избраны въ члены Правленія Тверскаго дух. училища: Тверской Сергіевской церкви священникъ Іоаннъ Петропавловскій и Тверскаго Каѳедрального собора протоіерей Аванасій Рагузинъ, а кандидатомъ къ нимъ Тверской Богородицерождественской, что въ Ямской слободѣ, церкви священникъ Ѳеодоръ Лисицынъ. На семь протоколъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „*Утверждается*“.

8) 1889 г. августа 26 дня. Тверской окружной духовно-училищный сѣздъ слушалъ заявленіе заштатнаго священника Тверской Никитской церкви Стефана Рождественскаго объ увеличеніи ему платы за совершеніе богослуженія въ Тверской Трехъ-Исповѣдницкой церкви для учениковъ Тверскаго духовнаго училища. Сѣздъ находитъ возможность, вмѣсто 60 руб., ассигнованныхъ прошлымъ сѣздомъ, назначить священнику Стефану Рождественскому за совершеніе богослуженія 70 руб., о чемъ и обозначено въ общемъ протоколѣ № обь ассигнованіи суммъ на потребности духовнаго училища. На семь протоколъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „*Утверждается*“.

9) 1889 г. августа 26 дня. Тверской окружной духовно-училищный сѣздъ слушалъ заявленіе состояшаго при Испавительномъ арестантскомъ отдѣленіи въ г. Твери священника Кашинскаго Успенскаго собора Іоанна Казанскаго о сложеніи съ него налога въ 10 р., назначеннаго ко взиманію съ него прошлымъ сѣздомъ депутатовъ здѣшняго училищнаго округа. Въ виду того, что священникъ І. Казанскій принадлежитъ не къ Тверскому а къ Кашинскому духовно-училищному округу, настоящій сѣздъ постановилъ: священника І. Казанскаго отъ взноса на потребности Тверскаго духовнаго училища освободить. На семь протоколъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „*Утверждается*“.

10) 1889 г. августа 25 дня. Тверской окружной духовно-училищный сѣздъ слушалъ резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на прошеніи священника Тверской Николаевской при Тюремномъ замкѣ церкви Владиміра Орлова объ обсужденіи вопроса объ уменьшеніи назначеннаго прошлымъ сѣздомъ налога съ него на потребности Твер-

скаго духовнаго училища. Съѣздъ находить возможнымъ удовлетворить ходатайству означеннаго священника и постановилъ: вмѣсто 10 руб. взимать съ него 1 руб. 67 коп. На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „*Утверждается*“.

11) 1889 г. августа 26 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ слушалъ прошенія слѣдующихъ лицъ: 1) жены бывшаго народнаго учителя Татьяны Побрѣиной объ освобожденіи сына ея Николая Побрѣина отъ установленнаго налога съ инословныхъ, 2) канцелярскаго служителя Ивана Криницкаго объ освобожденіи брата его Ѳедора Криницкаго отъ установленнаго налога съ инословныхъ, 3) коллежскаго секретаря Владиміра Ворбашинова объ освобожденіи обучающихся въ Тверскомъ духовномъ училищѣ дѣтей его отъ налога съ инословныхъ, 4) личнаго гражданина Михаила Ильинскаго объ освобожденіи сына его Ивана отъ упомянутаго налога, 5) надворнаго совѣтника Якова Морошкина объ освобожденіи дѣтей его Евгенія и Алексея отъ упомянутаго налога. По разсмотрѣніи всѣхъ означенныхъ прошеній, съѣздъ постановилъ: ученика Николая Побрѣина и Ѳедора Криницкаго, какъ заслуживающихъ особеннаго вниманія съѣзда по своему доброму поведенію и отлично-хорошимъ успѣхамъ, что видно изъ журнальныхъ постановленій училищнаго Правленія за №№ 30 и 42, отъ установленной платы съ инословныхъ совершенно освободить; прошенія же остальныхъ лицъ: В. Барбаршинова, М. Ильинскаго и Я. Морошкина оставить безъ послѣдствій. На семь протоколѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „*Утверждается*“.

12) 1889 г. августа 26 дня. Тверской окружной духовно-училищный съѣздъ, по разсмотрѣніи всѣхъ предложенныхъ ему вопросовъ, постановилъ: засѣданія съѣзда считать оконченными и протоколы съѣзда со всѣми къ нимъ приложениями представить чрезъ о. Предсѣдателя съѣзда на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. На семь протоколѣ Его Преосвященствомъ помѣчено: 1889 г. 27 августа.

Редакторъ протоіерей В. Владиславскій.

Дозволено цензурою. 15 сентября 1889 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 СЕНТЯБРЯ 1889 Г.

№ 18.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Слово въ день Рождества Пресвятыя Богородицы. — Сказанія о Казанской женской общежительной обители близъ гор. Вышняго-Волочка Тверской епархіи — Объявленіе.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

*Кто Тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣво!
Кто-ли не воспоетъ Твоего пречистаго рождества (Догм. 6 гл.).*

Много уже вѣковъ прошло со времени рожденія, пребыванія на землѣ и отшествія на небо Пресвятой Дѣвы Маріи, — а Ее и до селѣ ублажаютъ и, безъ сомнѣнія, не престанутъ ублажать до скончанія міра всѣ народы земные. Кто, имѣющій чувство и слово, не воспоетъ Ея пречистаго рождества отъ святыхъ и праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны?

Такъ, во всѣхъ странахъ міра христіанскаго, на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ возносятся хваленія и пѣсни честиѣйшей херувимъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимъ; всякій полъ и возрастъ, всякое званіе и состояніе, — богатые и

бѣдные, здоровые и убогіе, ученые и непросвѣщенные, знатные и уничиженные міра, если только они—истинныя чада церкви Христовой,—всѣ умомъ и сердцемъ, словами и дѣлами спѣшати ублажить и возвеличить въ пѣсняхъ и пѣніяхъ присноблаженную и пренепорочную. „Радуйся, всѣхъ родовъ веселіе“ (Ик. 5 акаѳ. Бог.)!

Благоч. слуш.! По-истинѣ, достойно и праведно величать Богородицу! Какъ благословенный плодъ непрестанныхъ, пламенныхъ и слезныхъ молитвъ св. и праведныхъ Іоакима и Анны, Пресвятая Дѣва Марія, съ первыхъ же дней жизни, осѣняемая благодатию Божіею и руководимая своими родителями, и Сама всею душою возлюбила молитву и всецѣло посвятила Себя на служеніе Богу. И какъ вожделѣнно было для благодатной Маріи жилище Господне, (храмъ Іерусалимскій), въ которомъ Она обитала 11 лѣтъ! Сердце Ея восторгалось непрестаннымъ размышленіемъ о Богѣ Живомъ; чтеніе слова Божія было также главнымъ предметомъ Ея занятій. Она, какъ всесвѣтлая голубица, обрѣла Себѣ тихое пристанище и покой у алтаря Господня. Всѣ прекрасныя качества Ея души развились во всемъ совершенствѣ. И св. Дѣва Марія, предуготованная и избранная изъ рода нашего, содѣлалась вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, престоломъ огненнымъ Вседержителя,—Матерію Господа—Исуса Христа, Сына Божія, сотворившаго величіе и славу Ея. Преблагословенна—Ты, Богородице Дѣво,—„падшаго Адама воззваніе, слезъ Евиныхъ избавленіе“ (Ик. 1, акаѳ. Бог.)!

Блаженны и вы, Іоакимъ и Анна, вымолившіе себѣ у Бога и воспитавшіе такую единоестественную Дщерь, Какой еще ни кто изъ смертныхъ не имѣлъ!

Братіе-христіане! И многіе изъ васъ живутъ Богомъ благословенною супружескою и семейною жизнью; и на васъ лежитъ священная обязанность заботиться о благочестивомъ

воспитаніи своихъ дѣтей, — истинныхъ христіанъ, преданныхъ слугъ Государю и отечеству и полезныхъ членовъ общества. И когда всего удобнѣе начинать такое правильное воспитаніе, какъ не въ дѣтскомъ возрастѣ! Дѣтство — это такой впечатлительный и воспріимчивый возрастъ, когда западаютъ въ душу дитяти, такъ сказать, сѣмена добрыя или злыя для всей его жизни, — когда образуется на всю жизнь человѣкъ благочестивый или порочный, честный или низкій, полезный или вредный, — перемѣны весьма рѣдки. Поэтому заповѣдь апостольская — о воспитаніи дѣтей въ наставленіи и ученіи Господнемъ (Ефес. VI, 4) — должна быть памятна всѣмъ родителямъ и свято исполняема ими. — Подобно праведнымъ Іоакиму и Аннѣ, и вы, православные, позаботьтесь о воспитаніи дѣтей своихъ, еще отъ колыбели ихъ, — въ духѣ православной вѣры Христовой. Старайтесь внушить въ нихъ страхъ Божій не пустыми, грубыми словами и угрозами, а примѣромъ своей добродѣтельной и благочестивой жизни. Возжигайте въ юныхъ, незлобивыхъ сердцахъ дѣтей чистую любовь къ Богу и, примѣромъ своей прилежной, частой, благоговѣйной, молитвы о нихъ и простымъ, нагляднымъ и назидательнымъ изъясненіемъ свойствъ Божіихъ, — укрѣпляйте ее. Приучайте ихъ чаще посѣщать храмъ Божій — это училище вѣры и благочестія христіанскаго, — а не суетныя зрѣлища, — и не проводить время, по обыкновенію, на улицахъ въ пустыхъ и не рѣдко вредныхъ играхъ и забавахъ; наставляйте дѣтей преимущественно въ Законѣ Божіемъ, раждающемъ благоговѣніе (къ святымъ) и боголюбезное смиреніе, а не въ одномъ многопредметномъ знаніи житейской мудрости, питающемъ тщеславіе и гордость и не рѣдко посеяющемъ холодность къ предметамъ духовнымъ; внушайте въ нихъ любовь къ богомыслию и молитвѣ, а не къ разсѣянности и пустословію. Святое евангеліе, въ которомъ со-

держатся глаголы живота вѣчнаго, да будетъ въ вашихъ домахъ главною настольною книгою. Въмѣсто разныхъ книгъ, отличающихся часто легкомысліемъ и безсодержательностію, плѣняющихъ воображеніе и возбуждающихъ страсти и развивающихъ вольномысліе и неблагонамѣренность, — читайте чаще евангеліе, заставляйте и своихъ дѣтей читать. Тогда разумъ вашъ будетъ озаряться свѣтомъ богопознанія и утверждаться въ догматахъ вѣры. А вы, дѣти, охотно и безпрекословно слѣдуйте совѣтамъ и добрымъ примѣрамъ своихъ родителей, и старайтесь усердною молитвою, богомысліемъ и благоправіемъ прославлять Господа и утѣшать своихъ родителей.

Весьма неблагоразумно, грѣшно и не по христіански поступаютъ тѣ родители, которые свою лѣность и холодность къ молитвѣ оправдываютъ нерасположеніемъ, недосугами и разными другими причинами. Но несравненно хуже и пагубнѣе поступаютъ тѣ изъ нихъ, которые, сами уклоняясь отъ молитвы и удаляясь отъ Бога, не пріучаютъ и дѣтей своихъ къ молитвѣ, объясняя свои неправильныя воспитанныя дѣйствія тѣмъ, что дѣти малы, глупы, не умѣютъ молиться и проч.

Странны и жалки такіе родители! Какіе же это православные христіане, послѣдователи Христа, сыны церкви, молитвенники за Государя, когда они и сами за себя не могутъ молиться?! Крайне не основательны и не послѣдовательны они въ своихъ разсужденіяхъ и заключеніяхъ. И прежде всего, усердная и благоговѣйная молитва производитъ въ насъ душевное благорасположеніе и радость, а не расположеніе рождаетъ молитву. Ужели тогда только нужно и молиться — когда намъ захочется? А если это святое желаніе и расположеніе къ молитвѣ совершенно въ насъ исчезнетъ, слѣдовательно, никогда не нужно и молиться? Вѣдь

молитва великій релігійно-правственній подвигъ: она совершается совокупною дѣятельностію силъ души и особенно достигается терпѣніемъ, а не однимъ только расположеніемъ.

Далѣе, такіе люди находятъ много времени красно говорить, предаваться разнымъ житейскимъ удовольствіямъ, развлеченіямъ и забавамъ, а объ „единомъ на потребу“ (Лук. X, 42),—о своемъ спасеніи—не пекутся, и—что—всего пагубнѣе—дѣтей своихъ лишаютъ этого великаго блага. Тогда какъ дѣти своимъ чистымъ сердцемъ способны болѣе чувствовать величіе Божіе и славить Господа, чѣмъ большіе; ихъ-то прежде всего и должно научить молиться; ихъ-то молитва велика, сильна, пріятна и угодна Богу; имъ-то вначалѣ и должно сообщать познаніе о Богѣ: ибо „одно тѣлесное обученіе вначалѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть“ (1 Тим. IV, 8).

Но въ вѣнцѣ, украшающемъ Богоматерь, особенно ярко сіяютъ двѣ добродѣтели Ея дѣвство и смиреніе. Какъ блескъ алмазовъ, рядомъ положенныхъ, производитъ чудную и восхитительную для глазъ игру свѣта, такъ и сіи добродѣтели Пресвятой Дѣвы, выражаясь во всѣхъ Ея мысляхъ, чувствахъ, дѣйствіяхъ, словахъ и во всемъ образѣ жизни,—сообщаютъ святому лику Ея небесное сіяніе духовной красоты, превосходящей всякую красоту земную. Архангелъ Гавріиль благовѣствовалъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ Нея, предвозвѣщеннаго пророками, Богочеловѣка—Спасителя міра, а Она, выслушавъ благовѣстіе Архангела, не возгордилась этою славою и не возмечтала о своей столь высокой чести,—но съ глубокимъ смиреніемъ отвѣтила: „Се раба Господня, буди миѣ по глаголу Твоему“ (Лук. 1, 38).

Къ сожалѣнію, въ настоящее время мало цѣнятъ цѣломудріе и смиреніе—эти великія добродѣтели,—мало соблю-

даютъ ихъ даже и тѣ, коимъ онѣ особенно приличны по возрасту или полу. Въ настоящее время надъ стыдливостію многіе смѣются, считая ее признакомъ неразвитости, недостаточнаго образованія, — скромность часто заподовриваютъ въ лицемѣрїи. Поэтому не приличныя, бранныя слова, нескромныя разговоры, ссоры, драки, обманы, грубость, неповиновеніе началству и старшимъ, нетрезвость — въ наше время, можно сказать, — обычныя явленія, которыя совершаются родителями и старшими въ виду дѣтей“, растущихъ и воспитывающихся подъ вліяніемъ такой безпорядочной и безобразной жизни. „И сей-то грубой невнимательности къ правильному воспитанію дѣтей, говорить св. Златоустъ, и надобно приписать все тѣ безпорядки, отъ которыхъ стонетъ общество“. (Дух. Бесѣд. 1858 г. № 7). И что удивительнаго, если дѣти, придя въ возрастъ, вмѣсто утѣхи, бываютъ на горе отцу, на печаль матери? Кого винить въ этомъ? Чтò посеешь, то и пожнешь.

Да, благоч. слушат., у кого не достаетъ истинно-христіанскаго смиренія, чья душа не проникнута благоговѣйною вѣрою и любовію ко всему божественному, — чей разумъ не научился понимать жизнь, какъ время трудовъ и подвиговъ для славы Божіей, для блага ближнихъ, для преуспѣянія во всемъ добромъ, — тѣмъ нельзя назвать себя рабами Пречистой Дѣвы. А между тѣмъ единственная наша помощь, надежда и похвала, — это Пречистая Дѣва, преблагая Матерь преблагословеннаго Бога, и нашъ долгъ — быть вѣрными Ея рабами, такъ какъ одни только они и могутъ дерзновенно хвалиться небеснымъ Ея покровительствомъ. И въ самомъ дѣлѣ, сколько бѣдъ и несчастій постигаетъ насъ въ земной жизни; какія тучи бѣдствій носятся надъ нашими головами, и нерѣдко, разражаясь надъ нами, готовы бываютъ поглотить насъ или стереть живыхъ съ лица земли. Но

одинъ вздохъ сокрушенія о грѣхахъ, одинъ молитвенный вопль, одинъ умоляющій о состраданіи взоръ на небо къ нашей небесной Царицѣ и заступницѣ, и—буря скорбей и бѣдъ пронесется надъ нами, и мы остаемся цѣлы и невредимы среди поглошающихъ пропастей адскихъ.

И такъ, скорбящіе и страждущіе, сѣтующіе и болѣзнующіе, припадите къ стопамъ Царицы Небесной, вѣрной помощницы, сердобольной утѣшительницы и радости всѣхъ скорбящихъ. А вы, богатые и знатные, великіе и сильные міра сего, научитесь у смиренной Богородицы—безъ гордости и высокомерія быть помощниками безпомощныхъ, защитниками невинно-обвиняемыхъ, покровителями притѣсняемыхъ, отцами сиротъ, питателями алчущихъ!

Благоч. слуш.! Празднуя настоящій день во славу Пресвятыя, Пречистыя и Препоблагоденныя Дѣвы Маріи, помолимся и будемъ молиться всегда со всею силою вѣры, со всею пламенемъ любви и надежды, отъ всего сердца восклицая къ Ней: „Владычице, пріими молитвы рабъ Твоихъ, и избави насъ отъ всякія нужды и печали!“. Аминь.

Богородице-Рождественской, что въ Ямской, ц. свящ. *Θ. Лисицынъ.*

С К А З А Н І Я

*о Казанской женской общежительной обители близъ города
Вышняго-Волочка Тверской епархіи*¹⁾.

Кто бывалъ въ Казанской женской общежительной обители, находящейся верстахъ въ двухъ отъ г. Волочка Тверской епархіи,—кто видѣлъ все наружное благолѣпіе храмовъ Божіихъ и другихъ монастырскихъ зданій и все внутреннее благоустройство въ ней,—кто знаетъ, что обитель эта начала свое существованіе не болѣе, какъ за 17 или 18 лѣтъ до настоящаго время, что она вмѣщаетъ нынѣ въ себѣ болѣе 500 сестеръ, и имѣетъ два благоустроенные скита, отъ нея зависящіе,—тотъ не можетъ не удивляться чудной помощи Царицы небесной въ устроеніи и постепенномъ возрастаніи этой обители. Но это удивленіе переходитъ въ совершенное изумленіе, когда мы несомнѣнно удостовѣримся, что Влади-

¹⁾ Источниками для составленія этихъ сказаній послужили: а) собственноручная записка м. игуменія Казанской обители Досиѣеи объ ея рожденіи, воспитаніи и первоначальной жизни; б) ея же рукописная книга *о началѣ Казанской обители*. Обѣ эти рукописи содержатъ въ себѣ очень много автобіографическихъ свѣдѣній о личности основательницы этой обители; в) рукопись Высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго подъ заглавіемъ: «основаніе Казанскаго Вышневолоцкаго общежительнаго женскаго монастыря и постепенное возрастаніе его благоустройства»; г) устные рассказы м. игуменія Досиѣеи, казначеи м. Макаріи, Е. Н. Сивохина и другихъ лицъ,—близкихъ къ обители; д) печатная брошюра протоіерея Филиппа Мерева подъ заглавіемъ: «Рыбинскій Софійскій монастырь»,—содержащая довольно подробныя свѣдѣнія о старцѣ іеромонахѣ Адріанѣ и отцѣ Петрѣ Угличскомѣ, подъ руководствомъ которыхъ духовно воспитывалась м. Досиѣея и другія лица; е) краткія замѣчательныя изреченія о Петрѣ, записанныя м. Макаріею; ж) дѣла архива Тверской духовной Консисторіи, и з) официальные документы монастыря.

чица міра избрала въ созидательницы и благоустроительницы этой обители нѣсколько простыхъ женщинъ, состоявшихъ подъ водительствою хилой и немощной тѣломъ, но сильной духомъ и вѣрою избранницы Божіей, — что эти женщины не имѣли ни золота и серебра, ни силы и вліянія, ни славы и свѣтскаго образованія, а богаты были только твердою вѣрою въ Господа и Его Пречистую Матерь, — горѣли пламенною ревностію послужить славі пресвятаго имени Божія и питали непреодолимое желаніе спасти свои души и души своихъ ближнихъ. Мы должны дойти до безпредѣльнаго благоговѣнія предъ Господомъ и Царицею небесною, когда узнаемъ, что святая обитель эта устроена по прозорливому указанію богомудрыхъ старцевъ на совершенномъ пустырьѣ — тамъ, гдѣ одиноко, какъ бы на стражѣ стояла каменная часовня съ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери нѣкогда здѣсь явившейся на древесномъ пнѣ у источника, — стояла незримо охраняемая св. ангелами, и чудно охранявшая съ своей стороны окружающую ея мѣстность отъ заселенія людскаго — для имѣвшей быть обители; — и при томъ устроилась при многихъ и сильныхъ затрудненіяхъ. Принимая все это во вниманіе, мы должны изъ глубины души воскликнуть: *днесь дѣла Твоя, Господи!* Подобно тому, какъ Ты, всемогущій и премудрый, для распространенія по всему міру проповѣди евангельской избралъ не сильныхъ и мудрыхъ, не богатыхъ и знатныхъ, но бѣдныхъ и нищихъ, буйихъ и презрѣнныхъ, — простыхъ рыбарей и пренебрегаемыхъ мытарей для того, чтобы чрезъ то яснѣе проявилось во всемъ мірѣ Твое всемогущество и премудрость; такъ и теперь въ распространительницы вѣры и благочестія и въ вѣрныя послѣдовательницы святоотеческому подвижничеству Ты избралъ лицъ простаго званія, слабаго пола, бѣдныхъ и немущихъ, и чрезъ нихъ благоустроилъ и продолжаешь

благоустроить чудную обитель, и въ ней еще болѣе чудные храмы Вожіи; и чрезъ то спасаешь цѣлыя сотни, а быть можетъ и тысячи душъ христіанскихъ, отъ распространяющагося повсюду невѣрія и нечестія.

Мы изложимъ здѣсь *сказанія* объ основаніи и благоустройствѣ этой обители отъ начала ея до нынѣ; эти сказанія весьма назидательны.

Г л а в а I.

Дод вступленія Александры Васильевны Салтыковой, — нынѣ м. игуменіи Досіеи, въ монастырь; время предварительнаго приготовленія къ монашеской жизни.

„Научитесь жить по монастырски; тогда позовутъ въ монастырь“.

Въ судьбѣ Александры Васильевны Салтыковой, нынѣ досточтимой матери игуменіи Вышневолоцкаго и Казанскаго монастыря, которую Царица небесная избрала въ главныя созидательницы и благоустроительницы этой обители, и правнѣ въ судьбѣ самаго монастыря имѣли весьма важное значеніе два богомудрые старца, іеромонахъ Адріанъ и заштатный священникъ Угличскій о. Петръ; съ нихъ и начинаемъ мы наше повѣствованіе.

Въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, говоритъ почтенный о. протоіерей Филиппъ Моревъ, въ своемъ описаніи Рыбинскаго Софійскаго монастыря, гдѣ начала свой иноческіе подвиги нынѣшняя игуменія Досіея, — въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія въ Адріановомъ монастырѣ Шосехонскаго уѣзда Ярославской губерніи, въ семи верстахъ отъ г. Шосехонья, подвизался знаменитый по своей строгой жизни инокъ, іеромонахъ Адріанъ. Усиленные молитвы, всегдашнее воздержаніе въ пищи и питіи, кроткое

и пріветливое обращеніе съ посѣтителями обители, глубокая мудрость предлагаемыхъ совѣтовъ привлекали къ отцу Адріану множество посѣтителей всѣхъ возрастовъ и сословій. Къ нему обращались боляшіе и скорбные духомъ и уходили съ упованіемъ и надеждою; къ нему шли боримые несчастіями.—и духъ ихъ оживалъ подь благодатнымъ вліаніемъ бесѣды съ благочестивымъ старцемъ. Къ нему являлись мужи и жены, старцы и юноши, стояшіе на распутіи міра не знавшіе, на что рѣшится, чему себя посвятить;—и старецъ, бесѣдуя съ ними, раскрывалъ мысленному взору ихъ путь Божій, нерѣдко тернистый, страшный для плоти, но путь истинно-богоугодный и легко усвояемый тѣмъ, кто душой и сердцемъ слѣдовалъ ему. Многіе желали быть подь его руководствомъ и жить при немъ неразлучно, или же просить у него послушанія, въ чемъ Господь и умудрялъ его; для всѣхъ находилъ онъ послушанія: кому назначалъ старецъ песочку поносить, кому дорожки подѣлать, кому списывать молитвы угоднику Божию Адріану чудотворцу; инымъ назначалъ списывать краткое—другимъ полное житіе этого угодника. И всѣ съ покорностію исполняли труды, назначаемые старцемъ; да и послѣ оказывалось, что испытывали особенное чувство благоговѣнія къ Богу и спокойствіе душевное при такихъ занятіяхъ. Съ большинствомъ почитателей своихъ старецъ по преимуществу бесѣдовалъ не лично, а чрезъ письма, или записки, съ нарочными посылаемыми; и всегда дѣлалъ краткіе отвѣты на каждое желаніе, сомнѣніе, или мысль, или немощь душевную въ письмѣ изложенныя; онъ и хвалить, и порицаеть, и благословляетъ, и пелицепріятно наказуетъ обращающихся къ нему съ такими письмами. И должно по справедливости сказать, что всѣ такіе отвѣты его были очень разумны и прозорливы; при очевидной строгости иногда налагаемыхъ наказаній поклонами

до 100, 300, 500, до 1000 и даже до 3000 поклоновъ, они невольно располагали къ подчиненію волѣ старца¹⁾.

„Случалось приходили за совѣтами вдовицы и дѣвы, стремившіяся къ жизни богоугодной; не отказывалъ о. Адріанъ и имъ въ совѣтѣ и духовномъ руководствѣ. Такихъ дѣвицъ и вдовъ было много, и число ихъ постепенно увеличивалось. Между ними чаще другихъ являлась къ нему нѣкая благочестивая дѣвица, Матрена Ивановна Гулина, которая и сама, наставляемая его внушеніями, въ свою очередь руководила другихъ своихъ сверстницъ, на путь спасенія. По указанію подвижника, онѣ наняли себѣ особую квартиру, завели общій столъ, общій трудъ, общее хозяйство. Каждый день начинался и оканчивался у нихъ общею молитвою; и безъ благословенія и совѣта о. Адріана ничего не дѣлалось. Нужно-ли было начинать какую либо работу, Гулина ходила за благословеніемъ къ старцу; и начатое дѣло вѣнчалось добрымъ успѣхомъ. Нужно-ли было произвести какія нибудь улучшенія въ квартирѣ, или хозяйствѣ, община рѣшалась на это не иначе, какъ по указанію старца. Иногда, на первыхъ порахъ между сестрами возникали недоумѣнія и пререканія, и немедленно отдавались на рѣшеніе духовнаго наставника; тогда старецъ Адріанъ, какъ

¹⁾ Отвѣты старца переписывать и разсылать пожелала одна благочестивая дѣвица изъ дворянскаго сословія Анна Николаевна Леонтьева. Какъ велика была эта переписка, можно судить по двумъ книгамъ отпечатаннымъ на средства Софійскаго монастыря въ 1861 г. изъ благоговѣнія къ памяти старца. Но отпечатанное составляетъ не болѣе 30 части всей переписки о. Адріана. Когда начали тѣснить старца, и вынудили его къ переселенію въ другую обитель; то было сожжено — говорить очевидца, впоследствии монахиня и игуменія Иверской женской обители, Митрофанія, сожжено цѣлыхъ пять осминныхъ мѣшковъ такой переписки на нашихъ глазахъ.

отецъ сердобольный, умиротворяль пререканія и пресѣкаль дѣйствія и послѣдствія непріязни; болѣе всего научаль онѣ ихъ бояться ссоры и вражды между собою, и при этомъ внушалъ всѣмъ, чтобы онѣ хранили миръ въ своемъ общежитіи, потому что онѣ готовилъ ихъ къ жизни монастырской душеполезной“.

„Но вотъ общинѣ вдругъ выпадеть горе. По распоряженію Ярославскаго епархіальнаго начальства, въ февралѣ 1851 г. іеромонахъ Адріанъ нечаянно переведенъ былъ въ Югскую Дорошееву общежительную пустынь, Рыбинскаго уѣзда той же Ярославской губерніи. Община остается какъ бы сиротою, безъ непосредственныхъ духовныхъ вразумленій, вліявшихъ чрезъ наставника на каждую изъ сестеръ. Старецъ не велѣлъ имъ унывать, и указаль новое мѣсто для жительства ихъ въ городѣ Мологѣ. Трудно было это переселеніе для бѣдной общины подвижницъ; страшила ихъ мысль покинуть родину и избрать не знакомый городъ въ жилище. Нѣкоторые изъ сестеръ переселились въ Бѣжецкъ; но остальные всѣ безпрекословно исполнили совѣтъ старца“.

„Въ Мологѣ, близъ Воскресенской церкви въ Зарѣчкѣ, онѣ нашли себѣ большой деревянный флигель, и въ немъ, съ благословенія старца, завели вновь общежитіе по примѣру Пошехонскаго образа жизни. Впрочемъ сестры не скоро освоились съ новымъ своимъ бытомъ. Въ Пошехонѣ нѣтъ женской обители; и юная община думала, молитвами и благословеніемъ святаго мужа, видѣть тамъ устроенную женскую обитель; перемѣшеніе же въ чуждый для нихъ городъ разрушило ихъ надежды, и наводило грустныя мысли. Въ Мологѣ былъ, и до селѣ есть, свой благоустроенный женскій монастырь; но идти въ этотъ монастырь имъ не хотѣлось; тамъ затерялись бы онѣ во множествѣ послушницъ и инокинь, и не видѣли бы одна другую молящимися

и работающими вмѣстѣ; сестры питали надежду устроить гдѣ либо свой малый монастырь и жить въ немъ по прежнему. Въ новомъ мѣстѣ жительства, какъ и въ Пошехоньѣ, распределены были все часы молитвы и дневныхъ занятій общины по указанію отца Адріана. Таже сестра Гулина ходила на Югъ къ старцу подвижнику который по прежнему давалъ направленіе всей дѣятельности сестеръ, и руководилъ ихъ въ духовной жизни; по силы его видимо истощались. Массы народа стремившіяся къ нему за совѣтами, не давали ему покоя ни днемъ ни ночью; и тѣмъ подорвали послѣднія его силы. Въ январѣ 1852 года, по просьбѣ сестеръ, нѣкоторые ревнители духовнаго ихъ преусибіянія, просили у него позволенія съѣздить старшимъ изъ сестеръ въ Ярославль ко владыкѣ, и просить его благословенія на открытіе на первый разъ правительствомъ утвержденной своей особой общины; но старецъ не далъ своего совѣта и начинанія не благословилъ; онъ письменно далъ знать вопрошавшимъ его, что такое предпріятіе возможно лишь при благонадежной духовной матери. „Прежде, — писалъ онъ, надобно избрать духовную мать. Для дѣвицъ, какъ для птицъ клѣточекъ въ городѣ много. На путяхъ-то много кошечекъ; онѣ птичекъ ловить умѣютъ. Молитва, книга, постъ, — вотъ что нужно еще предъуготовить“¹⁾). Изъ такого отвѣта ясно было видно, что заводить дѣло объ открытіи своей особой общины отецъ Адріанъ признавалъ еще преждевременнымъ и опаснымъ. Впрочемъ самимъ сестрамъ въ ободреніе говорилъ: „для васъ въ скоромъ времени будетъ устроенъ свой особый монастырь, подождите, молитесь“. И потомъ однажды какъ будто пророчески прибавилъ: „тѣ изъ васъ, кои

¹⁾ См: руководство къ духовной жизни старца Адріана, стр. 91 С. П. Бургъ 1861 г.

руководятся мною построже, но пустынному, едва ли доживутъ до утвержденія монастыря; а приспособленные къ правиламъ общежитія монашескаго непременно доживутъ, и будутъ въ монастырѣ“¹⁾). Съ полною покорностію духа сестры подчинились въ такому опредѣленію своего руководителя. Но вскорѣ новое горе постигло ихъ. Старецъ началъ болѣть, и видимо готовился оставить этотъ многмятежный міръ; наступили послѣднія минуты жизни подвижника. Предъ кончиною его собрались старшія изъ сестеръ, какъ сироты—дочери, оставляемыя умирающимъ отцемъ. Со скорбію въ сердцѣ, со слезами на глазахъ, онѣ спрашивали его, что имъ дѣлать? Кто станетъ ими руководить? Старецъ завѣщалъ имъ непоколебимо вѣрить и надѣяться на Бога, ведущаго ихъ къ жизни иноческой, и вмѣсто себя предложилъ имъ обратиться въ городъ Угличъ къ отцу Петру; онъ будетъ вамъ наставникомъ. „Вы, говорилъ умиравшій подвижникъ, — не усумнитесь въ благодати къ вамъ Божіей, что остаетесь неустроенными. Господь дастъ вамъ пристанище тихое. Черезъ кого бы ни было явится милость къ вамъ Божія, — все равно. Храмина тѣла моего разрушается; но не скорбите о семъ. Угличскій старецъ будетъ лучшимъ, чѣмъ я грѣшный, наставникомъ для васъ, и устроителемъ дѣлъ вашихъ. Черезъ него вамъ Господь являетъ свою великую и богатую милость“.

Отецъ Петръ былъ заштатный священникъ Иерусалимской слободки, находящейся въ двухъ верстахъ отъ города Углича; шелъ онъ путемъ юродства; въ годы мужества своего много вынесъ онъ на себѣ невзгодъ житейскихъ, и былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Нѣкоторые считали его сумасшедшимъ, живя онъ почти въ полномъ одиночествѣ. Достопамятныя событія жизни о. Адріана, подвижника Юскаго. С. П. Бургъ, 1862 г.; стр. 2.

спешимъ, или же бѣсноватымъ; но его совѣты, не рѣдкія предреченія, въ поразительной точности сбывавшіеся, его отвѣты мѣткіе и проникавшіе въ тайны души людей, его посѣщавшихъ, давали уразумѣть, что онъ не бѣсноватый, не сумасшедшій, — а угодникъ Божій, избравшій себѣ путь юродства, которымъ и шель до конца жизни своей съ рѣдкимъ постоянствомъ и мужествомъ. Приходили къ нему иногда люди праздные безъ нужды, — и желали лишь поглумиться надъ старцемъ и его образомъ жизни. Такихъ онъ встрѣчалъ молчаніемъ; и ничѣмъ нельзя было вызвать его на какую либо рѣчь душеполезную; но благолѣпный видъ старца, убѣленного сѣдинами, и его глубокое смиреніе дѣйствовали не отразимо и на самыхъ безпечныхъ и разсѣянныхъ людей, и невольно располагали ихъ прикинуть къ самимъ себѣ. Многіе являлись къ отцу Петру за благословеніемъ, за совѣтами и наставленіями предъ начатіемъ какого либо важнаго предпріятія; и всегда совершали свое дѣло съ полнымъ усиліемъ, если рѣшались поступить согласно съ указаніями своего наставника. Люди, убитые горемъ, желавшіе утѣшиться, уходили отъ него съ отраднымъ упованіемъ въ сердцѣ. Старецъ любилъ выражаться прикровенно, употреблялъ символическія дѣйствія, на какой конецъ на столъ подлѣ него, на лавкахъ и на окнѣ, поставлено было множество вещицъ, въ порядкѣ разставленныхъ и разложенныхъ; эти вещицы переставлялъ онъ предъ посѣтителемъ, собиралъ, раскладывалъ, называя это своими работками, и давая въ значеніи ихъ отвѣты большей части посѣтителей. Въ рѣчи своей пречасто-часто употреблялъ онъ уменьшительныя слова: „работкой, дѣткамъ, по силкамъ, перемѣлочкамъ, вмѣсто словъ: работой, дѣтямъ, по силамъ, перемѣнамъ. Послѣ погребенія іеромонаха Адріана, скончавшагося въ 1853 г., таже старшая сестра Матрена Ивановна Гу-

лина, съ нѣкоторыми изъ своихъ сверстницъ явилась къ отцу Петру, и сказала о завѣщаніи отца Адріана. Услышавши о такомъ новомъ для него трудѣ и множествѣ сестеръ искавшихъ его руководства, новоназначенный наставникъ открыто, но съ юродствомъ сказалъ сестрамъ: „о—хо хо! какую груду камней оставилъ мнѣ о. Адріанъ“. Сестры упали къ ногамъ старца и слезно просили его покровительства. Тогда старецъ откровенно сказалъ сестрамъ: „будемъ каждый по силкамъ работать Господеву“. И благословилъ общину переселиться въ Угличъ. „Въ этомъ городѣ также имѣется своя благоустроенная обитель женская; но сестры общины свято желали исполнить завѣщаніе своего наставника—старца Адріана и предались вполнѣ духовному руководству указаннаго имъ мужа, о. Петра. Дорого, впрочемъ обошлось переселившейся общинѣ это руководство душеполезными бесѣдами и наставленіями отца Петра. Много горя перенесли сестры отъ городскихъ и полицейскихъ властей. Внущалъ ли кто Угличской полиціи ложный взглядъ на общину, сами ли члены Угличской полиціи сочли за лучшее смотрѣть на сестеръ общины такъ, а не иначе; только эта община сочтена была за раскольничье собрание и сильно была тѣснима. Не разъ чины полиціи, сопутствуемые нижними воинскими чинами, являлись неожиданно въ комнаты, занимаемыя сестрами съ требованіемъ отъ нихъ паспортовъ. Случалось такъ, что нѣкоторымъ сестрамъ замедлялась высылка новыхъ паспортовъ; тогда полицейское управление брало таковыхъ подъ арестъ, и отсылало по этапу въ прежнее мѣсто ихъ жительства. Въ общинѣ возбуждался страшный переполохъ. Съ ужасомъ разсуждали напуганныя сестры: что дѣлать и какъ быть при такихъ неожиданныхъ обстоятельствахъ. Такіе и подобныя имъ вопросы немедленно передавались старшими сестрами

на разрѣшеніе отца Петра; но старецъ юродивый отвѣчалъ не словами, а болѣе всего символическими дѣйствіями и свѣтлыми работками. Изъ нихъ, при общемъ соображеніи значенія и смысла работокъ открывалось, что надобно благодушно терпѣть подобныя невзгоды, и впредь жизнь свою устроить такъ, чтобы подобныя тревоги были устраняемы благовременнымъ полученіемъ новыхъ видовъ на жительство. Послѣ нечаянныхъ обысковъ и досмотровъ полиціи случалось, что почтенныя блюстители порядка и спокойствія предлагали сестрамъ свои совѣты — идти въ монастырь, и именно въ Угличскій... Но старшія изъ сестеръ всегда говорили одно: „насъ благословилъ батюшка отецъ и Петръ жить отдѣльно; и не смѣемъ мы послушаться воли его“. На такія слова сестеръ чины полиціи представляли всѣ свои человѣческія соображенія и мудрыя убѣжденія и резоны, — въ подтвержденіе своихъ совѣтовъ, — и приводили всю общину въ душевную тревогу и тяжелое раздумье. Тогда старшія сестры, — не разъ это бывало, — опять идутъ къ отцу Петру для совѣта и утѣшенія. „Батюшка ты нашъ! Слишкомъ смущаютъ полицейскіе-то; совѣтуютъ идти въ здѣшнюю обитель; что намъ дѣлать“ — „У васъ будетъ свой монастырь,“ — скажетъ старецъ и замолчитъ. Разъ при такомъ случаѣ одна изъ сестеръ, Марія Михайловна, болѣе другихъ смѣлая и рѣшительная, въ послѣдствіи монахиня Митрофанія и настоятельница Иверскаго женскаго монастыря въ Нижегородской губерніи, осмѣлилась просить благословенія у старца на открытіе своего собственнаго монастыря. „А давно бы пора“, — быстро отвѣчалъ старецъ, и вновь умолкнулъ. — „Да гдѣ же, батюшка?“ — „Поди; рѣка Волга широка и долга“. Возвращаясь домой сестры долго думали и терялись въ предположеніяхъ значенія отвѣта своего наставника: отказъ ли въ немъ данъ малодушной и негерпѣливости докучливой сестры, или же благо-

словеніе—рѣшительнѣе приступить къ дѣлу? На общинномъ совѣтѣ рѣшено было отправить старшихъ изъ сестеръ воднымъ путемъ по рѣкѣ Волгѣ прискаты мѣсто, для монастыря пригодное. Посланныцы, въ числѣ ихъ и вопрошавшая сестра, объѣхали много приволжскихъ мѣстъ; были даже въ Костромской губерніи, но предлагаемыя въ продажу земли были или очень дороги, или неудобны, или самимъ сестрамъ не нравились. Не нравился сестрамъ и Рыбинскъ, гдѣ предлагались имъ три земельные участка. Не успѣвши ни въ чемъ, сестры явились къ старцу-наставнику съ докладомъ о безуспѣшности своихъ поисковъ. „То-то, дѣвочка, сказала старецъ, обращаясь къ будущей монахинѣ Митрофаніи; „по своей-то дорожкѣ пойдешь, такъ и въ избу не войдешь,“ — „Батюшка ты нашъ!—сказали сестры; вѣдь ужъ жизнь кочевая надоскучила намъ“. А старецъ на это сказалъ: «еще успеете надѣть клубукъ-то!» и умолкъ.

„Въ другой разъ пришлось сестрамъ ходить за совѣтомъ къ отцу Петру, и выразить предъ нимъ свое неустроенное положеніе.— „Будетъ у васъ свой монастырь,“—такъ проговорилъ старецъ юродивый.—«Да вѣдь все мы бѣдныя, и не можемъ этого сдѣлать». Вотъ у насъ самая богатая сестра Марія Дмитріева Свитина помѣщица, имѣющая 110 десятинъ земли, которую она отказала крестьянамъ, чтобы они платили по 200 рублей въ теченіи 20 лѣтъ въ пользу общины сестеръ, и сама жила и подвизалась съ сестрами; не на ея ли землѣ придется устроить, хотя малую не богатую обитель, и имѣть свой независимый уголокъ? Или вотъ,—говорить другая сестра, въ Пошехонь-то нѣтъ своего монастыря женскаго; а большая часть сестеръ нашихъ—тамошнія уроженки, не тамъ ли, батюшка, благословишь ты насъ. «Пріютиться и работать Богу и Матушкѣ Царицѣ небесной». Отецъ Петръ отвѣтилъ говорившей: „полно молоть-то, а ты

сядь; гдѣ тебѣ“. Старецъ, видимо, былъ не доволенъ такими предположеніями. — „Такъ, батюшка, укажите вы сами мѣстечко-то для будущей обители; сказали нѣкоторыя изъ сестеръ“. Отецъ Петръ прикровенно указалъ мѣсто; — что и сбылось впоследствии и съ поразительною точностію, хотя и не такъ скоро, какъ это желалось сестрамъ.

Между тѣмъ община постоянно росла и становилась многочисленнѣе. Мысль объ единодушномъ, для всѣхъ одинаковомъ, образѣ жизни, объ общедоступномъ трудѣ, какъ-то напримѣръ, шитье, стирка бѣлья, глаженье, временное служеніе по домамъ гражданъ достаточныхъ, чтеніе псалтири по усопшимъ, — очевидная выгода въ содержаніи при семейной простотѣ отношеній, а главное единодушная молитва, пламенное общее у всѣхъ желаніе спасти себя и другихъ, ближайшее и непосредственное руководство въ духовной жизни такихъ наставниковъ, каковы были отецъ Адріанъ и отецъ Петръ, а также дружелюбное общеніе съ такими высоко-нравственными сожительницами, какова была Матрена Ивановна Гулина, — мирная, праведная, трудовая жизнь, все это привлекало въ общину множество лицъ женскаго пола, искавшихъ вѣчнаго спасенія.

Въ эту-то чудную общину подъ руководство столь мудрыхъ и высокихъ въ духовной жизни старцевъ и въ среду столь высоко-нравственныхъ личностей, составлявшихъ общину, премилосердый и премудрый Господь привелъ и тѣхъ лицъ, которые основали и благоустроили и до нынѣ продолжаютъ благоустроить обитель Казанскую близъ города Волочка. Эти личности были Александра Васильевна Салтыкова, нынѣ досточтимая м. игуменія Вышневолоцкаго женскаго монастыря Досіея, и Марія Ивановна Короткова, нынѣ казначей того же монастыря, монахиня Макарія.

Александра Васильевна Салтыкова родилась 14 апрѣля

1826 г. отъ простыхъ, но благочестивыхъ родителей Василя и Маріи Салтыковыхъ, — крестьянъ деревни Медвѣдева, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи. Я увезена была, — говоритъ она сама въ своихъ автобіографическихъ запискахъ, — родною сестрою въ Петербургъ послѣ смерти родителей, — осмилѣтняя; т. е. 1834 г. Въ Петербургѣ прожила она шесть лѣтъ — и въ 1840 году, пріѣхала обратно изъ Петербурга 14 лѣтъ отъ роду къ своей матери вдовицѣ. Господь видимо спасалъ свою избранницу отъ суеты и соблазновъ большаго города. Въ тиши роднаго дома она видѣла въ своей матери примѣръ христіанскаго благочестія и усиленныхъ молитвъ, благотворно вліявшій на юное и чистое сердце ея. „Когда я видѣла мать свою, — говоритъ она, молящуюся съ полуночи и плачущую горько на молитвѣ, я спрашивала ее: о чемъ ты такъ горько плачешь? Она мнѣ говорила: о грѣхахъ, — что много нагрѣшила; молю Господа чтобы Онъ избавилъ муки вѣчныя“. — „И мнѣ говорила со слезами, — продолжаетъ Александра Васильевна, — чтобы не грѣшить; а больше Богу молиться и слушать Бога“.

Прекрасный примѣръ матери воспламенилъ въ сердцѣ юной дочери искру истиннаго благочестія; „начала я книги читать, — говоритъ эта достойная своей матери дочь; — у родителей была книга Ефрема Сирина; — и утрашалась что будетъ грѣшникамъ, — и какая ожидаетъ мука вѣчная; а праведнымъ царство небесное“. Чтеніе такой душеспасительной книги еще болѣе воспламеняло душу юной дѣвы, а затѣмъ молва о великомъ подвижникѣ — старцѣ Адріанѣ, спасавшемся не далеко, въ 15 верстахъ отъ деревни Медвѣдева, и въ 5 верстахъ отъ города Пошехонья, возбуждали въ ней желаніе сходить къ этому великому старцу, который и самъ спасается и другихъ наставляетъ на путь спасенія. „Я упросила матушку; благоговѣла меня къ отцу Адріану. Она отпустила съ Бо-

гомъ, съ бывавшею старушкой, “ говоритъ Александра Васильевна: „Когда мы пришли въ Адриановъ монастырь, — такъ описываетъ она это первое свое свиданіе съ великимъ старцемъ, “ — батюшка Адрианъ былъ іеромонахъ; пришли къ нему въ келью, — (была маленькая келья, подь колокольней), — я поклонилась ему въ ножки; такъ меня научила старушка; она у него бывала; и батюшка мнѣ поклонился до земли; и спросилъ: что тебѣ нужно дѣвочка? Я со слезами говорила: хочется душу спасти; да слышу, — говорятъ у насъ, что новѣче не спасешься; такъ и плачу. Если не спасешься; то согрѣшишь, и муки вѣчной не миновать “. — Батюшка сказалъ: „спасешься, только слушайся Бога; приложилъ руки на грудь крестообразно, и говоритъ: *Азъ стою при дверяхъ, и толку, да негали отверзеть.* Это стоитъ самъ Господь у сердца твоего и просить: отвори дверь, сердца твоего. *Азъ, прииду и обитель сотворю.* Ты не слушай, что скажутъ тебѣ, а слушайся, какъ жили святые; угодницы Божіи возлюбили Господа отъ юности и до конца сохранили повелѣнія Божіи. Вотъ дѣвочка, видишь солнышко какъ оно свѣтло! (тогда день былъ красный); это только преддверіе царствія небеснаго; а что тамъ, на небѣ, и сказать невозможно, — той радости, что и *око не видѣ и ухо не слыша,* и человѣку земному не можетъ на сердце пріити “. И когда говорилъ батюшка, — продолжаетъ Александра Васильевна, въ своихъ автобіографическихъ запискахъ, — я радовалась душой и желаніемъ великимъ была объята, чтобы только какъ угодить Господу, и просила наставленія, какъ спастись. Батюшка сказалъ: „молись Богу усерднѣе; и проси Царицу небесную такъ: „Пресвятая Богородица, спаси меня грѣшную!“! Слушайся матери; ни въ чемъ не оскорбляй; никуда изъ дому не ходи, кромѣ церкви Божіей; въ церкви стань въ уголочекъ,

чтобы никому не помѣшать. Стой такъ, что думай: Господь видитъ, и какъ ты молишься, и молитва бы твоя дошла до небеси; — какъ свѣча горящая. Читай книги божественныя: прологи, четьи-миней, алфавитъ, добротолубіе, біблію, Ефрема Сирина, Исаака Сирина; и молись чаще; чтобы ни кто не видалъ; уходи отъ людей и молись“.

Эти простыя, сердечныя, истинно-благочестивыя внушенія и наставленія праведнаго старца запали въ сердце юной дѣвы; и возбудили въ ней непреодолимую охоту посѣщать его возможно чаще. послѣ этого я часто приходила къ батюшкѣ; и всегда онъ давалъ наставленія, говоритъ она сама. Подъ вліяніемъ этихъ наставленій, у ней развидѣсь сильное желаніе — оставить міръ, гдѣ мѣшали ей домашніе ея, и она просилась у батюшки, о. Адріана въ монастырь; а онъ отвѣтилъ ей: *матери нѣтъ*, разумѣя подъ матерію наставницю и руководительницю въ жизни духовно-нравственной. — А игуменія-то? — Возразила Александра Васильевна, — „Матери нѣтъ“, — сказала опять старецъ, а все власти; ты еще жить не умѣешь въ монастырѣ; научись жить“. Юная ревнительница благочестія и христіанекаго подвижничества не желала скоро оставить своего стремленія къ монастырю, и неотступно объ этомъ просила о. Адріана; онъ ей отвѣчалъ: „научись жить по монастырски; такъ позовутъ въ монастырь“. — Такъ опытный въ духовной жизни старецъ останавливалъ пламенные порывы юной ревнительницы, призывая ее къ обученію, и необходимо потребному для иноческой жизни. Такъ поступали онъ всегда древніе пустынные отцы съ своими юными учениками. Иногда такія образумленія старца приводили въ сознаніе юную ревнительницу, что она точно еще не можетъ вывести изъ всей трудности монастырскихъ подвиговъ; что она еще *жить не научилась*. Иногда же, увлекаемая своею ревностію, безъ спроса и наставленія старца

она хотѣла какъ бы самоучкой научиться этой жизни; налагала на себя постъ, и по цѣлымъ днямъ даже воды не давала себѣ; цѣлыя ночи не спала, — и тѣмъ даже оскорбляла свою родительницу. „Она мнѣ не давала свѣтить по ночамъ, — говоритъ сама Александра Васильевна, чтобы я уснула“. Но что же мудрый старецъ? — „За это меня батюшка не хвалилъ, а часто останавливалъ“.

Таковы подробности первоначальнаго вступленія нынѣшней досточтимой м. игуменіи Досіеи на путь спасенія.

Взглянемъ теперь на нынѣшнюю ближайшую помощницу ея въ дѣлѣ благоустроенія и управленія Казанскою обителію, — на казначею монахиню Макарію, и посмотримъ, какъ она вступила на свой иноческій подвигъ.

Макарія, въ мѣрѣ Марья Ивановна по мужѣ Короткова, — крестьянка Ярославской губерніи, рыбинскаго уѣзда, деревни Захарова. Родители ея, Иванъ Ивановичъ и Неонила Васильевна проживали иногда въ деревнѣ, иногда въ Петербургѣ, гдѣ имѣли на Гороховой улицѣ лавку и производили торговлю стекляннмъ товаромъ. Когда она выросла, родители выдали ее замужъ, — впрочемъ противъ ея желанія, — въ деревню Короваево за крестьянина Ивана Ѳедорова, — человека добраго но болѣзненнаго. Онъ тоже занимался торговлею въ Петербургѣ, и имѣлъ тамъ овощную и хлѣбную лавку. Въ новой своей семьѣ Марья Ивановна, любимая мужемъ своимъ и любившая его, — нашла въ лицѣ свекрови женщину суровую и жестокою. Ни чѣмъ молодая невѣстка не могла угодить ей. Скажетъ громко слово, ей говорятъ: „что ты какъ орѣшь, — точно на базарѣ“, — замолчить, — опять не ладно; — „что ты дуешься“, идетъ обыкновеннымъ шагомъ, ей говорятъ: „что ты стучишь, точно лошадь“; идетъ тихо, на цыпочкахъ; ей опять говорятъ: „что ты крадешься, точно воръ“. За столъ сядетъ, ее оговариваютъ за всякимъ ку-

шаньемъ, такъ что и кусокъ въ ротъ нейдетъ. Молодая женщина плакала и изнывала отъ горя; она стала по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бѣгать къ своей родной матери, чтобы тамъ вмѣстѣ погоревать и поплакать, да и поѣсть получше съ голоду. Мать уговаривала ее молиться и просить у Царицы Небесной терпѣнія; и нерѣдко напекала для нея разныхъ лепешекъ, пирожковъ и другихъ съдобныхъ припасовъ. Марья Ивановна придетъ домой, и потихоньку ото всѣхъ, ночью подъ одеяломъ и съѣсть принесенное. Однажды, во время болѣзни, родственница ея бывавшая у о. Адріана, тайно сказала ей: „пойдемъ ка сходимъ вмѣстѣ къ батюшкѣ, отцу Адріану; онъ старецъ добрый, научить тебя, какъ тебѣ жить-то надо“. Марья Ивановна слышала о святомъ старцѣ, но одна какъ то боялась идти къ нему. Она теперь съ радостію пошла съ своей родственницей. Сказавши дома, что она пойдетъ къ матери, жившей въ 8 верстахъ, она съ своей спутницей почти всю дорогу которая простиралась на 8 верстъ, бѣгомъ бѣжала, чтобы ко времени поспѣть домой и не дать замѣтить, куда она ходила. Съ трепетомъ сердца подошла она къ старцу и поклонилась ему въ ножки „что, дѣвочка,—спросилъ старецъ голосомъ истинно-отеческой любви и ласки. Зачѣмъ ты пришла сюда?“ Молодая женщина, при этой ласкѣ, почувствовала, что сердце ея раскрылось, и она со слезами высказала старцу все свое горе; и просила его помочь ей и спасти ея душу. Она кинулась ему въ ноги; но старецъ поднялъ ее, посадилъ рядомъ съ собою, и сталъ давать ей такія же почти наставленія какъ и Александрѣ Васильевнѣ въ первый разъ, какъ она пришла къ нему. „Молись чаще и усерднѣе Господу Богу; клади каждый день поклоновъ по пятьдесятъ и по сту; но такъ, чтобъ другіе невидали, гдѣ нибудь въ тайномъ мѣстѣ, въ клети, на дворѣ,

въ лѣсу, въ полѣ; вездѣ Господь; Онъ видитъ и слышитъ тебя. Въ церкви Божіей стань въ уголку; ни кому ни мѣшай; и такъ молись, какъ будто Самъ Господь предъ тобой, и слушаетъ твою молитву. Не ходи на гулянье и деревенскія сборища; не пой пѣсенъ деревенскихъ, а учись пѣть церковныя пѣснопѣнія и молитвы; ими славословится Господь; а тѣми тѣшитя бѣсъ. Раздай свои наряды нищимъ, и носи простое черненькое платье. Приучайся къ посту. Когда сядешь за столъ, не всякое кушанье вкушай; подадутъ первое—покушай не множокъ; когда подадутъ второе—отойди къ печкѣ, будтобы за какимъ дѣломъ, и подожди тамъ, пока другіе скушаютъ; а третьяго опять не множокъ вкуси. Свекровь не раздражай, а старайся всячески угодить ей и молись за нее усерднѣе Богу“.

„Когда я въ другой разъ пришла къ батюшкѣ о. Адриану, говорила намъ Марья Ивановна,—онъ принялъ еще ласковѣе прежняго, и заповѣдалъ строго соблюдать св. посты. Мы сидѣли на диванчикѣ, и около него была кошечка молоденькая, и все играла, играла и рѣзвилась около него; и затѣмъ что-то схватила, и лежа стала ѣсть. Батюшка увидѣлъ это, и обращаясь ко мнѣ сказалъ, указывая на кошечку: „смотрика дѣвочка, кошечка-то лежа ѣсть; это не хорошо“, А самъ глядятъ такъ пристально на меня; точно онъ читаетъ все во мнѣ. Я такъ и вевыхнула; бросилась ему въ ножки, и говорю со слезами: „батюшка, и я такъ дѣлаю, когда мнѣ матушка дастъ чего нибудь съѣстнаго. Я закроюсь одѣяломъ и лежа ѣмъ“. „То-то дѣвочка не дѣлай такъ. А ты, когда родительница твоя дастъ пирожковъ, или другаго чего съѣстнаго, возьми, да дорогой-то половинку нищимъ раздай; это будетъ полезно и тебѣ, и родительницѣ твоей; они за васъ Богу помолятъ. А когда придешь домой-то, дай пирошка-то, или какого гостинца и свекрови, и всѣмъ дѣтямъ ея; а

себѣ-то оставь самую малую частичку. Вотъ тебѣ будетъ и милость Господня, и заслужишь любовь у свекрови своей. Да когда бѣжишь отъ матери-то своей, гдѣ нибудь лѣскомъ да закусточкомъ и положи поклонцевъ 50 или побольше; Господь увидитъ и услышитъ“.

Руководствуясь такими и подобными наставленіями прозорливаго старца Адріана, Марья Ивановна 7 лѣтъ прожила у родителей своего мужа, и потомъ отправилась въ Петербургъ; и здѣсь, по совѣту того же старца розыскала Александру Васильевну Салтыкову и познакомилась съ ней. И вотъ въ теченіи 53 лѣтъ уже не разставалась съ нею.

„Съ мужемъ своимъ,—говорила намъ Марья Ивановна, я жила хорошо; но онъ сталъ попивать. Переменная въ моей жизни не утаилась отъ его вниманія; онъ видѣлъ, что мы молимся Богу, читаемъ акафисты; читаемъ священныя книги, ходимъ въ храмъ Божій, постимся, воздерживаемся;— и самъ сталъ просыпаться отъ сна грѣховнаго. Однажды о. Адріанъ спросилъ меня: „отъ чего это, дѣвочка, мужъ-то твой не придетъ ко мнѣ вмѣстѣ съ тобою?“. И съ поспѣшностію сказала: „да онъ не желаетъ спастися“— „не безпокойся, отвѣчалъ на это батюшка,—онъ, можетъ быть предварить тебя“. И точно, мужъ мой, увидѣвъ переменну во мнѣ, скоро поѣхалъ къ о. Адріану, и тотъ исправилъ и совершенно обратилъ его. Онъ пересталъ пить и вкушать мясное, возлюбилъ монашество; и домъ нашъ сдѣлался пристанищемъ для ищущихъ спасенія и настоящимъ монастырскимъ подворьемъ. Все свободное время проводили мы въ чтеніи душеспасительныхъ книгъ, которыя пріобрѣтали во множествѣ. Въ прежнее время не разъ бывали и несчастія въ торговлѣ; а съ этихъ поръ вѣчаствіе не покидало насъ. Мы прожили въ супружествѣ 28 лѣтъ; дѣтей не имѣли. Вотъ и стали говорить другъ другу, что вѣрно Господь зо-

веть насъ къ другой не семейной жизни. Помолились усердно Богу, посовѣтовались съ другими добрыми людьми, и попросили благословенія у о. Петра, который заступилъ мѣсто умершаго старца Адріана, — и затѣмъ подали прошеніе о томъ, что бы мужу моему поступить въ мужской монастырь, а мнѣ въ женскій. И мужъ мой, одновременно со мною сдѣлавшись инокомъ, теперь какъ предсказалъ батюшка, о. Адрианъ уже славословить Господа въ санѣ іеромонаха въ сосѣдней съ нашей обителью, пустынѣ у Николы на Столпѣ съ именемъ Сергія“. ¹⁾ „А намъ съ матеріей игуменьей Досвөөей еще нескоро Господь Богъ указалъ тихое пристанище“ сказала м. Макарія послѣ своей чистосердечной повѣсти.

Уже и одни такіе два великіе старца, каковы были о. Адрианъ и о. Петръ, могли служить для нашихъ ревнительницъ христіанскаго подвижничества прекрасными, вѣрными руководителями; но Премилосердый Господь явилъ имъ еще новую милость. Оба чудные старца уже готовы были оставить земную жизнь, и перейти къ новой нескончаемой жизни; дни ихъ были изочтены. Это были два свѣтила великія, озарявшія и днемъ и ночью собравшуюся и со дня на день увеличивавшуюся юную общину. Около нихъ, подобно великимъ звѣздамъ на видимомъ небѣ, постоянно обращались нѣкоторыя женскія личности, отличавшіяся и крѣпкою вѣрою, и пламенною молитвою, и строгими подвигами поста, и чистою, святою любовію къ своимъ ближнимъ; это такъ называемыя *старшія сестры*. Таковы были: а) благочестивая старица Матрона Ивановна Гулина, жившая съ нѣсколькими сестрами на гостинницѣ Адріанова монастыря и занимавшаяся печеніемъ просфоръ для монастырскихъ службъ; „она

¹⁾ Все это записано со словъ м. казначеи Макарія.

отъ юности возлюбила Господа,—говорить объ ней Александра Васильевна,—и тайно ушла въ молодости отъ родителей, потому что ее не пускали и хотѣли, чтобы она вышла въ супружескую жизнь; ролюмъ была она Пошехонская, простыхъ родителей; но постница великая; во всю жизнь не вкушала молочнаго, и чаю ни когда не пила; смиреніе у ней было великое“. б) купеческая вдова Любовь Алексѣевна Ососкова изъ Бѣжецка, нынѣ м. игуменія Бѣжецкаго Блаженскаго монастыря,—женщина, соединяющая съ свѣтлымъ умомъ и пламенною вѣрою въ Господа твердый характеръ и весьма замѣчательный даръ слова; в) Марья Михайловна Анисимова, въ иночествѣ Митрофанія, нынѣ настоятельница въ Иверской общинѣ, что близъ г. Муромъ, Нижегородской губерніи,—дѣвица изъ крестьянокъ, приписавшаяся къ мѣщанству; г) Анна Карповна Любомирова, вдова послѣ священника, въ монашествѣ Августина,—впослѣдствіи настоятельница Севастіановской женской общины въ Пошехонскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи; д) мать Виталія, впослѣдствіи настоятельница въ Дубовкѣ Саратовской губерніи; и е) мать Исидора—впослѣдствіи казначея въ Введенской общинѣ въ Кіевѣ, и многія другія высокія по нравственному характеру и трудамъ подвижническимъ женщины. ¹⁾ Постоянное обращеніе среди этихъ высоконравственныхъ личностей, одушевленныхъ однимъ желаніемъ спасти свою душу и послужить всеусердно Господу Богу воспламеняло и души нашихъ избранницъ.

Но и богомудрые наставники и хорошее общество не спа-

¹⁾ «Съ ней (т. е. съ Матроной Ивановой) жили двѣ госпожи,—говорить Александра Васильева; одна Марья Дмитріева Свитина, Пошехонская, другая Анна Николаева Леонтьева изъ Тамбова; а третья барышня Надежда Михайлова Чуровская изъ Вологды; эта жила отдѣльно; занимала домъ, и мы иногда у ней помѣщались».

саетъ насъ отъ искушеній и напастей если въ насъ самихъ есть еще самолюбіе и самомнѣніе; такъ и среди чистыхъ и богобоязненныхъ душъ, у Александры Васильевны, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ, явилось самовольное желаніе—поступить куда нибудь въ монастырь, хотя бы и безъ благословенія отца Адріана; но такія попытки не вели къ добру. Около 1848 года случилось вотъ что: „я хотѣла уйти въ монастырь безъ благословенія батюшки Адріана,—пишетъ о себѣ Александра Васильевна;—„обижалась, что онъ не благословляетъ, а все говоритъ: *надо подождать*. Я и уѣхала въ Петербургъ съ добрымъ намѣреніемъ, чтобы оттуда уйти въ Новгородскіе монастыри,—погостивъ сперва у братца и доброй невѣстки. Это дѣйствоваль врагъ-искуситель; и я едва только могла уйти отъ сѣтей его за молитвы старцевы: батюшка написалъ ко мнѣ, что бы я немедленно возвратилась къ матери. И въ это же время наступила страшная холера; вотъ я тутъ познала свое искушеніе. И опять припала къ батюшкинымъ ногамъ и просила прощенія, и чтобы ничего не начинать безъ благословенія старческаго. Онъ простилъ меня и сказалъ: „врагъ осмую тысячу живетъ; и умѣетъ какъ заманить въ свои сѣти“. И спросилъ меня сколько теперь лѣтъ тебѣ?—Я сказала: 21 годъ.—Берегись его сѣтей!“.

Послѣ того благословилъ въ Кіевъ сходить потрудиться. „Это было въ 1851 году“.

Когда старца Адріана перевели въ Дорошеевскую Югжскую пустынь, въ 15 верстахъ отъ Рыбинска; то въ числѣ другихъ сестеръ, состоявшихъ подъ руководствомъ его и подъ ближайшимъ надзоромъ старицы Матроны Ивановны Гулиной, была и Александра Васильевна; всѣ онѣ поселились въ г. Мологъ, какъ ближайшемъ отъ Югжской пустыни городѣ. Мы уже видѣли, какова имъ была жизнь тамъ, но Господь былъ не безъ милости и къ старцу праведному, и

къ руководимымъ отъ него сестрамъ. „Принялъ его на Югу, — говоритъ Александра Васильевна, игумень Варѳоломей, и послушаніе ему благословиль, также ходитъ на гостиницу не возбранно и бесѣдовать съ желающими видѣть его“.

„Батюшка благословиль меня, — говоритъ далѣ Александра Васильевна, — въ Горицкій монастырь Новгородской епархіи и Любовь Алексѣевну Ососкову; насъ ходило четверо, и велѣлъ посмотрѣть *рисунокъ* духовной жизни, такъ какъ тогда славился Горицкій монастырь при матушкѣ игуменіи Маврикіи; она была ученица отца Теофана Бѣлозерскаго архимандрита. Мы тамъ помолились и послушали бесѣды духовной отъ игуменіи Маврикіи“.

Но этимъ путешествіемъ не кончились послушанія, налагавшіяся отъ старца на слишкомъ нетерпѣливыхъ и пылкихъ подвижницъ. Старецъ приказалъ Александрѣ Васильевнѣ отправиться въ Петербургъ, куда переселилась къ старшему сыну своему и мать ея. Старецъ безъ сомнѣнія съ тѣмъ намѣреніемъ назначилъ такое послушаніе, чтобы она сама еще разъ испытала, на сколько она тверда въ жизни духовной, и какъ должно сохранять свою душу даже среди мірской жизни. Юную подвижницу страшно испугало такое приказаніе старца. „Вотъ у меня была скорбь великая, — говоритъ она; старцево благословеніе тяжело было исполнить. „Я говорила ему: вы знаете, что я еще молода, и не научилась, какъ бороться съ искушеніями, а въ міру все можетъ встрѣтиться со мною, какъ же мнѣ жить-то? Батюшка сказалъ: а вотъ, дѣвочка, если бы у тебя умерла маменька, и лежала бы во гробѣ; то тебя ничто бы не соблазняло, и умъ бы твой ни на какія веселія не обратился; а только бы и скорбѣла о матери. Вотъ и думай, что душа твоя во гробѣ; непрестанно помышляй часъ смертный и страшный судъ Божій, и какая будетъ мука грѣшникамъ,

и что ожидаетъ праведника, какая радость любящимъ Бога. Батюшка назидательно говорилъ, и слезы лились у него сами струею“. Это было послѣднее свиданіе юной подвижницы съ своимъ великимъ наставникомъ; старецъ предвидѣлъ это, и прощаясь съ нею, говорилъ ей и другимъ сестрамъ: „вотъ, дѣвочки, я скоро умру; попомните, о чемъ я васъ училъ; и теперь прошу: живите богоугодно; на землѣ жизни нашей не много; слушайтесь Бога; гдѣ бы вы ни жили, только имя бы Божіе славилось вами; попомните, —я сколько времени проводилъ съ вами въ бесѣдахъ; я—монахъ; у меня дорогъ всякій часъ предъ Богомъ. Такъ живите, чтобы и другихъ спасти; бойтесь грѣховъ; будьте кротки, смиренны. Не только человѣку досадить, но если увидите, —кураца гребется въ землѣ, обойдите ее и не испугайте, чтобъ спорхнула. Молитесь усердно Господу Богу и Пречистой Его Матери, Пресвятой Богородицѣ, и не расходитесь ни куда“. Затѣмъ старецъ указалъ на о. Петра Угличскаго и на Матрону Ивановну. „И она не оставитъ васъ; а вы слушайтесь. Будетъ свой домикъ; только живите мирно а я умру скоро“. Мы все заплакали горько; батюшка опять насъ утѣшалъ, и мы забыли о его смерти; думали, что это еще долго. И такъ простилась я съ батюшкой, и благословилъ меня батюшка“. И какъ благословилъ, мнѣ сдѣлалось отрадно, какъ бы я ѣду куда-то на спасеніе ради молитвъ батюшки“.

Во время пребыванія Александры Васильевны въ Петербургѣ, старецъ прислалъ ей писъмо въ которомъ приказывалъ ей познакомиться съ Матроной Ивановной Анисимовой, впослѣдствіи старшей монахиней, Маріей на Спировѣ. „Она будетъ вамъ нужна“, —писалъ старецъ. Александра Васильевна познакомилась; но нужды въ ней ни какой не имѣла, и только по прошествіи 12 лѣтъ, когда нужно было пріобрѣсти землю въ Вышнемъ-Волочкѣ близъ часовни Казанской

Божіей Матери для устройства монастыря, — тогда оказалась великая нужда въ этой благотворительной женщинѣ, она-то и дала необходимую сумму на пріобрѣтеніе этой земли. Такъ прозорливый старецъ предвидѣлъ будущую судьбу Казанской обители.

Наступилъ 1853 годъ; 7-го августа этого года святой старецъ отошелъ ко Господу на вѣчный покой. Александра Васильевна горько плакала о томъ, что Господь не привелъ ей быть въ Югжской обители при погребеніи духовнаго ея наставника и руководителя, тогда какъ другія сестры всѣ удостоились этого счастья.

Послѣ смерти старца Адріана, Александра Васильевна просилась пріѣхать въ Москву къ старицѣ Матронѣ Ивановнѣ; она не отказала; и вскорѣ по пріѣздѣ въ томъ же 1853 году послала ее съ г-жею Леонтьевою и съ купчихою Анною Аристарховною въ Угличь къ о. Петру — спросить, гдѣ имъ благословить жить, потому что тотъ домъ, который онѣ занимали въ Мологѣ, принуждали или купить, или очистить.

„Мы пошли пѣшкомъ, — говорить объ этомъ путешествіи своемъ Александра Васильевна; — приходимъ къ батюшкѣ въ избушку; у него висѣлъ колокольчикъ подъ окномъ. На нашъ приходъ онъ позвонилъ и говоритъ: слышали? въ Угличѣ въ набатъ пробили; и благословилъ насъ. Спросилъ: что вамъ надо? Мы заплакали и просили благословенія, гдѣ намъ жить съ семейкой; не купить ли въ Мологѣ домъ, гдѣ теперь живемъ? — Батюшка сказалъ: я этого не знаю. Опять мы сказали: такъ видно не надо? Батюшка сказалъ: да. И на многія мѣста указывали; но батюшка говорилъ: не надо. И потомъ сказалъ: поживите здѣсь въ Угличѣ. Въ это время пришла къ нему одна дѣвица, батюшка говоритъ: пусти ихъ; на твоей землѣ онѣ домъ построятъ во дворѣ, и чтобы окна были за заборомъ. Дѣвица поклонилась, и съ нею по-

шла Анна Аристарховна“. Дѣвица эта была Александра Васильевна Махотина,—духовная дочь о. Петра и жила на Мало-Троицкой улицѣ“. И вотъ за молитвы батюшки пачала по не многу домъ строить. Осталась у батюшки пожить Анна Аристарховна; а мы возвратились въ Мологу. Старица Матрона Ивановна благодарила Господа за то, что о. Петръ прямо сказалъ: переѣзжать въ Угличь“.

Въ Угличь переѣхали не ранѣе 1855 года; сначала наняли квартиру въ домѣ близъ женскаго монастыря у г. Вознесенскаго. Сюда стали приходять къ Матронѣ Ивановнѣ всѣ желавшія душевнаго спасенія,—какъ и прѣжде; она всѣхъ привѣтствовала и посылала къ батюшкѣ Петру, и давала душеполезныя наставленія. По смиренію своему сама ничего не рѣшала; и если нужно было разрѣшить какіе вопросы, то говорила: идите къ батюшкѣ,—и посылала съ вѣрой, не какъ къ простому человѣку, но какъ мужу прозорливому, какъ къ пророку Божию. Ему что Господь возвѣститъ, то онъ и скажетъ. Не смотрите, что онъ скажетъ такое, что вамъ не полюбится, а дорогой шедши молитесь, чтобы Господь ему возвѣстилъ о васъ.

Мы уже знаемъ, каково было жить въ Угличѣ; нашимъ подвижницамъ и какъ тревожилась городская администрація по случаю ихъ пребыванія здѣсь. „Тутъ мы вспомнили,“ говорить Александра Васильевна, слова батюшки Петра, что въ набать пробили о насъ во всемъ городѣ“.

Насталъ 1857-й годъ; въ этомъ году Промыслу Божию угодно было сдѣлать юную ревнительницу христіанскаго благочестія Александру Васильевну—орудіемъ привлеченія въ Угличь къ о. Петру и подъ духовный надзоръ старицы Матроны Ивановны—двухъ благочестивыхъ дѣвицъ—помѣщицъ того самаго села, гдѣ она родилась. Этотъ эпизодъ сама она изображаетъ съ особенною подробностію, какъ пер-

вый опытъ своей спасительной дѣятельности на другихъ, хотя нужно сознаться, что собственныхъ ея трудовъ въ этомъ опытѣ было еще мало.

„Попросилась я у Матроны Ивановны, — пишетъ она въ своихъ автобіографическихъ запискахъ, — побывать на родину, посѣтить родительницу. Старица меня послала спросить у батюшки благословенія. Прихожу къ батюшкѣ; спрашиваю; батюшка благословилъ: побывай себѣ у матери. А что тамъ долго быть? Я спросила: тамъ есть у насъ въ приходѣ двѣ барышни; (Варвара и Агрипина Павловны Ивановы, жившія въ приходѣ Спаса на Рѣкѣ въ имѣніи своемъ сельцѣ Еркинѣ рыбинскаго уѣзда) и онѣ хотятъ душу спасти. Года три назадъ тому я слышала объ нихъ. Если я увижу ихъ въ церкви и онѣ позовутъ къ себѣ, можно ли у нихъ побывать? Батюшка сказалъ: побывай. И я на родину пришла на Троицынъ день и въ церковь пришла. И въ Троицу послѣ обѣдни барышня, старшая сестра Варвара Ивановна ко мнѣ подошла, просить къ себѣ въ усадьбу. Приѣхали къ нимъ въ домъ; и весь день занимались духовной бесѣдой. Она мнѣ говорила, что мы уѣзжаемъ въ Горицкой монастырь; вотъ и письмо отъ м. игуменіи Арсеніи; и кельи готовы намъ; и отецъ Ниль схимникъ, что у Пила Сорскаго, благословилъ въ монастырь“. Я смотрѣла на ихъ усердіе, — какъ онѣ, съ какой горячностію желаютъ работать Господу; и спросила барышню: скажите мнѣ ради Господа, отъ чего у васъ такое родилось желаніе? Я помню васъ прежде, какія вы были неприступная и модная. Она же взяла меня въ гостиную и на единѣ рассказала призваніе Божіе къ ней. — „Не могу утаить отъ тебя, Саша, когда ты просишь Бога ради, сказать тебѣ. Я была исполненная гордости и пышности, полная помѣщица, послѣ родителя. А мать умерла въ молодыхъ еще лѣтахъ. И я не находила се-

бѣ подобныхъ жениховъ; я такъ о себѣ много мечтала, что ученѣе была прочихъ барышень—сверстницъ моихъ, научена была высшимъ наукамъ земной премудрости, знала и астрономію, и думала, что я какъ безсмертная; не помышляла ни о смерти, ни о будущемъ судѣ, ни о мукѣ вѣчной; даже и книгъ божественныхъ не было;—а цѣлая бібліотека свѣтскихъ романовъ. И такъ жила безопасно въ веселіи и удовольствіяхъ. И приспѣлъ праздникъ—Новый годъ. Лизанька,—старшая (у насъ) сестра, какъ и ты знаешь, чтѣ за Козаринымъ; какое торжество у нихъ въ новый годъ бываетъ! Ихняя тетюшка Александра Ивановна Кожина приглашаетъ на этотъ праздникъ не только окрестныхъ дворянъ, но и многихъ знатныхъ лицъ изъ Петербурга, ¹⁾ такихъ, какъ и она сама важная персона. И мы поѣхали къ ней на праздникъ, и былъ вечеръ такой веселый, что я была вся—жертва міру, или паче, невѣста сатанина, по Златоусту; танцевала... И всю ночь плясали и играли до 6-ти часовъ утра. И потомъ всѣ мы—барышни, пошли въ одну комнату, и смѣялись, и празднословили между собою; насъ было много на балу. И вотъ всѣ заснули; и я заснула. И вижу себя: тону въ пескѣ; по поясъ утонула; а мимо меня проходятъ богомолки съ мѣшечками въ какой-то монастырь. И я горько плачу; прошу всѣхъ, чтобы меня вытащили. Одна подошла богомолочка, взяла за руку и вытащила; поставила на дорогу. Вижу въ дали монастырь; бѣлая глава; слышу: говорятъ—это Адриановъ монастырь, и я съ ними вхожу на паперть въ соборъ, и не смѣю внутрь взойти; боюсь, зная себя, что я всю ночь танцевала. Это было передано мнѣ русскою гувернанткою, когда я училась, чтобы съ благословеніемъ приступать къ святымъ мощамъ. По это-

¹⁾ Въ подлинникѣ: «придворные и сенаторы».

му я стояла въ раздумьѣ и не могла идти въ церковь по моему недостойнству. Вдругъ вижу: выходить изъ дверей церковныхъ угодникъ Божій Адріанъ чудотворецъ въ епитрахили, меня благословляетъ крестнымъ знаменіемъ съ молитвою во имя Отца, и Сына и св. Духа; я сказала: аминь. И даетъ мнѣ четки въ руки и говоритъ: „молись, спасай душу; возненавидь все, что есть любимо“. И я проснулась. И такъ вся обновилась въ духѣ, какъ бы родилась снова. И напалъ на меня страхъ, и (желаніе) какъ бы спасти душу. Разбудила сестру Грушеньку и говорю: скорѣй домой, домой! Лошадей приказала закладывать; это было еще часовъ семь, всѣ спали еще; а мы уѣхали. И пріѣхавши домой, размышляли, какъ душу спасти; недоумѣю, что начать и какъ угождать Богу. Послала въ церковь принести мнѣ божественныя книги: четь-минеи и прологъ—и начала читать; и молитвенникъ, святцы съ акафистами у двороваго человѣка (просила);—онъ былъ благочестивый человѣкъ; мнѣ и даль читать, а у себя не было. Вотъ какъ я жила, и не думала о спасеніи! Тутъ же все мнѣ опротивѣло; ни куда не стала выѣзжать, даже и къ сестрамъ роднымъ выданнымъ (за мужъ),—кромѣ церкви нашей Спаской что на Ухрѣ, которая близъ усадьбы. Строилъ церковь эту нашъ дѣдушка Шубинъ, который былъ при дворѣ у Государя Павла Петровича. И такъ вотъ близъ четырехъ лѣтъ живу, какъ въ гостинницѣ, въ своемъ домѣ, и не знаю, когда дожждаться, чтобы я поработала одному Господу Богу. Но связало имѣніе; не могу распутаться отъ него. Ахъ Саша! какъ ты счастлива, что у тебя нѣтъ ничего.—Въ разказахъ съ нею просидѣли и поплакали о вѣчности, и какъ бы угодить Богу. Наступила ночь; пошли мы на вышку на балконъ; смотрѣли въ садъ; и птицы пѣли сладко; Господа прославляли. Это было въ Троицынъ день на Духовъ. Начинало и свѣтать.

„Я, смотря на все ихъ богатство, позадумалась, какъ онѣ разстанутся такъ съ радостію. Барышня замѣтила и сказала: Саша, что ты думаешь? Что наше богатство и красота ея земная!. Нужно умъ свой вперить въ небесную красоту; а это что—сонъ, а не иное. Нужно думать о вѣчности и гдѣ наши родители и дѣды, неизвѣстно; ни кто не скажетъ; только одно божественное писаніе утѣшаетъ насъ. Если мы угодимъ Богу, тогда и родителей нашихъ можетъ Богъ помиловать.—И вотъ еще скажу тебѣ, Саша: на этомъ балконѣ что я видѣла; во время моего сознанія предъ Богомъ и желая угодить Богу;—я молилась въ полночи со слезами къ Царицѣ Небесной предъ иконою „Утоли Моя Печали“, которая здѣсь, видишь,—и просила неотступно, какъ мнѣ спастися. Такъ и уснула на молитвѣ, поклонившись въ землю. И вижу: небо открывается, и сходить Царица Небесная по облаку блѣлому какъ по ступенямъ; и закрыта тонкимъ самымъ облачкомъ, подобно тюлю; на ней порфира, и въ рукахъ простертый омофоръ, какъ пишется *Покровъ* Ея. И я смотрѣла на Нее, просила, какъ бы спастися. Она же спустилась на этотъ балконъ, и меня за плечо тронула правое, и сказала: „молись, спасай душу; я тебя не оставлю“. Когда проснулась,—сердце мое исполнилось такой великой радости, (что) не могу и выразить. ¹⁾ Когда окончила она свой рассказъ, приспѣло время къ молитвѣ; она такъ себя вела: каждую полночь молилась со слезами Богу и читала акафисты; я видѣвши такое усердіе, сказала ей: простите меня ради Господа, что я вамъ хочу сказать; хорошо бы вамъ побывать у батюшки Петра въ Угличѣ и спросили бы вы его, какъ вамъ и гдѣ полезнѣе жить. А барышня сказала: будутъ смѣяться.

¹⁾ Эта барышня Барвара Пвановна и скончалась въ самой Покровъ Божіей Матери въ 1839 году октября 1-го дня.

надъ нами, если поѣдемъ къ отцу Петру; скажутъ, къ безумному поѣхали; — хотя я и уважаю его въ душѣ всегда, но боюсь спрашивать его; что, если онъ не велитъ ѣхать въ монастырь въ Горицы; а скажетъ живите въ Угличѣ, какъ и госпожа Свитина! Пошехонская? и надъ ней всё смѣются. А я опять повторила: „да Господь-то бы не посмѣлся; пусть люди смѣются“. А барышня сказала: нѣтъ нѣтъ, не поѣдемъ въ Угличъ; поѣдемъ ты съ нами въ Горицкій монастырь; намъ бы хорошо съ тобой. — Я говорю: не пойду ни куда, пока живъ батюшка Петръ и Матрона Ивановна; такъ благословились слушаться батюшка Отець Адрианъ; и боюсь по своей волѣ начать. Я едва не погибла, такъ по своей волѣ начинала; думала лучше; а искустель и уловлялъ въ свои сѣти.

„И такъ простилась съ ними; онѣ хотѣли въ Горицы; а я въ Угличъ. Но вскорѣ прислали за мной челоѣка, чтобы немедля шла къ нимъ. Когда пришла, барышня горько плакала. „Саша! я ѣду въ Угличъ къ о. Петру; вижу, что рука Божія ведетъ меня. Дяденька со всемъ отказался отъ нашего имѣнія и пишетъ, чтобы при себѣ устроить все какъ хотимъ; и тогда бы шли въ монастырь“. И такъ приказали заложить четверню лошадей и поѣхали въ каретѣ въ Угличъ. Взяли съ собою и челоѣка — лакея. Приѣхали въ Угличъ въ номера; а я пошла въ домикъ къ Матренѣ Ивановнѣ. Сказала о барышняхъ; и она мнѣ говорить: „ну дѣвушка, барышни приѣхали; видно старцы молятся; теперь будетъ и монастырь; это не такъ“. И велѣла пѣшкомъ намъ до батюшки пойти. Шедши дорогою говорила барышня съ горькими слезами и въздыханіемъ: Саша, молись; сегодня мнѣ надо родиться снова. Если батюшка скажетъ; жить въ усадьбѣ, — смерть; если скажетъ: — въ Угличѣ, тоже смерть. Хорошо бы въ монастырь Горицкой“. Пришли въ избушку; и

батюшка сидитъ у окошечка, какъ бы дожидается насъ; и ни кого не было; это рѣдко случалось. И онѣ упали въ ноги; просили благословенія. Батюшка строго сказалъ: что вамъ нужно? Я ничего не знаю. Барышня плакала и сознавалась, что не хотѣла ѣхать къ нему; горько плакала; просила совѣта душеполезнаго, какъ лучше сдѣлать. „Благословите въ Горицкій монастырь; мы туда и сряжались“. А батюшка сказалъ: что тамъ дѣлать?!—А они говорили: душу спасти.—Батюшка сказалъ: а кромѣ-то развѣ нельзя спастись?—Барышня говорила: научите насъ ради Господа, гдѣ лучше спастись? Я послушаю васъ, и исполню.—Спросила, что дѣлать намъ съ крестьянами, сестрамъ отдать? Какъ благословите?—Батюшка сказалъ: я этаго не знаю.—Это слово его: *не знаю* означало что *не на пользу*. Опять спросила: или продать Михалкову, —брату двоюродному; онъ добрый. А батюшка сказалъ: я этого не знаю. Она заплакала; на колѣняхъ все стояла, и просила благословенія: какъ вы скажете, такъ и сдѣлаю; приму, какъ отъ устъ Божіихъ. Батюшка сказалъ: пишете вольныя; отпусти на волю. Она поклонилась, и сказала: помогите, батюшка своими молитвами, исполню. И велѣлъ сѣсть. И смотря на нихъ сказалъ: это дѣло васъ и дожидало. Онѣ сказали: какое? Батюшка сказалъ: начинайте монастырь, пишете къ архіерею. Она же испугалась неожиданнаго слова, и не знала что сказать.—Да гдѣ же? У насъ въ усадьбѣ? А батюшка сказалъ: далеко ли за Рыбинскъ? Онѣ говорятъ: 35 верстъ; батюшка говоритъ: далеко. А за Мышкинымъ какой городъ по Волгѣ-то?—Рыбинскъ, отвѣчала ему. Батюшка сказалъ: вотъ тамъ есть мѣсто, *Гремитъ*. Тѣмъ и кончилъ; и сказалъ: поживите въ Угличѣ въ новенькомъ-то домикѣ. Старушка-то ведетъ на право. Гдѣ дома-то таковы, тамъ начало свѣта. Это про Матрону Ивановну батюшка сказалъ.—Еще барышня

сказала: батюшка, вы говорите: начинать монастырь; у насъ нѣтъ такого капитала. Если бы продать вотчину; тогда бы было капиталу на построеніе монастыря. А батюшка сказалъ: „не надо! у меня золота и серебра—вороха. Я самъ дѣлаю“. И время ко всенощной приспѣло; батюшка сказалъ: подите, подите съ Богомъ! А онъ во время всенощной и обѣдни ни съ кѣмъ ничего неговорилъ“.

Этотъ эпизодъ показываетъ, что уже пришло время монастырь строить, и что Александра Васильевна достаточно навывкла послушанію. Но этотъ монастырь не она должна была строить, а другія, болѣе опытная въ жизни духовной; а ей пришло время только поступить въ монастырь... „Мы приѣхали къ Матронѣ Ивановнѣ въ домикъ, — продолжаетъ описывать судьбу двухъ барышней Александра Васильевна; барышни до земли ей поклонились и просили молитвъ ея. Но она сказала: батюшкѣ видно Господь открылъ объ васъ, что такъ прямо сказаль объ монастырѣ; этого слова давно дожидались, да не говорилъ. Такъ за его святія молитвы поживите съ нами.“¹⁾

(Продолженіе будетъ)

1) Барышни прожили два года въ Угличѣ, — не дождалась монастыря, и умерли. О. Петръ предсказаль, что онъ не дождется монастыря. Онъ сначала уѣхалъ въ усадьбу для раздѣла вотчины, и послалъ Александру Васильевну съ письмомъ къ о. Петру въ Угличъ. Батюшка на всѣ вопросы ничего не отвѣчалъ; потомъ сказаль: не что; наследіе больше царства, и прибавиль: укрѣпила бы въ палатѣ; и писала бы вольныя. Всѣ умолили, что и говорить? Но ежели дома съ Богомъ, будетъ хорошо. И меня, — говоритъ Александра Васильевна, — благословиль чтобы быть съ ними. Имѣніе было родовое. За молитвы батюшки все Господь помогъ; крестьянамъ написали вольныя, и всѣхъ отпустили. — Одна изъ барышень Варвара скончалась, какъ выше замѣчено, 1-го сентября 1859 г., вторая чрезъ пять мѣсяцевъ, 11-го марта 1860 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи гражд. печ. въ 8-ю долю листа.

Въ печатной оберткѣ.

- I томъ (за 1721 годъ) на велен. бумагѣ . 1 р. 40 к.
— бѣлой бумагѣ . 1 р. — „
II томъ (за 1722 годъ) — велен. бумагѣ . 2 р. 40 к.
— бѣлой бумагѣ . 2 р. — „
III томъ (за 1723 годъ) — велен. бумагѣ . 1 р. — „
— бѣлой бумагѣ . — „ 75 к.
IV томъ (за 1724—1725 г.) — велен. бумагѣ . 1 р. 60 к.
— бѣлой бумагѣ . 1 р. 20 к.
V томъ (за 1725—1727 г.) — велен. бумагѣ . 2 р. — „
— бѣлой бумагѣ . 1 р. 50 к.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Правительствующаго Синода, гражд. печ. въ 8-ю д. листа.

Въ печатной оберткѣ.

- I томъ (за 1542—1721 г.) на бѣлой бумагѣ . 4 р. — „
II томъ, 1-я часть (за 1721 г.) — бѣлой бумагѣ . 5 р. — „
2-я часть (за 1722 г.) — бѣлой бумагѣ . 2 р. 80 к.
III томъ (за 1623 годъ) — бѣлой бумагѣ . 4 р. — „
IV томъ (за 1724 годъ) — бѣлой бумагѣ . 2 р. 80 к.
VI томъ (за 1726 годъ) — бѣлой бумагѣ . 3 р. 50 к.
VII томъ (за 1727 годъ) — бѣлой бумагѣ . 2 р. 30 к.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 15 сентября 1889 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.